

EMBARGO

The contents of this *Report* must not be quoted or summarized in the print, broadcast or electronic media before 22 July 2010, 17:00 hours GMT

**Конференция Организации Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Доклад о мировых инвестициях, 2010 год

Обзор

Инвестиции в низкоуглеродную экономику

Юбилейный двадцатый выпуск

**Организация Объединенных
Наций**

**Конференция Организации Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Доклад о мировых инвестициях, 2010 год

Обзор

Инвестиции в низкоуглеродную экономику

**Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк и Женева, 2010 год**

Примечание

Выполняя в системе Организации Объединенных Наций функцию координационного центра по вопросам инвестиций и развития предпринимательства и опираясь более чем на 30-летний опыт работы в этих областях, ЮНКТАД через Отдел инвестиций и предпринимательства (ОИП) содействует углублению понимания ключевых проблем, в частности вопросов, связанных с прямыми иностранными инвестициями. Кроме того, ОИП помогает развивающимся странам привлекать ПИИ и получать от них отдачу, а также укреплять производственный потенциал и повышать международную конкурентоспособность. Акцент делается на комплексном стратегическом подходе к деятельности в области инвестиций, укрепления технического потенциала и развития предпринимательства.

Понятие "страна", используемое в настоящем *Докладе*, относится также в соответствующих случаях к территориям или районам; употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ. Кроме того, разбивка стран по группам делается исключительно в статистических или аналитических целях и необязательно отражает оценку стадии развития, достигнутой конкретной страной или районом в процессе развития. При выделении в настоящем *Докладе* основных групп стран соблюдена классификация Статистического управления Организации Объединенных Наций. Это:

Развитые страны: страны - члены ОЭСР (кроме Мексики, Республики Корея, Турции и Чили) плюс не являющиеся членами ОЭСР страны, ставшие новыми членами Европейского союза (Болгария, Кипр, Латвия, Литва, Мальта и Румыния), плюс Андорра, Израиль, Лихтенштейн, Монако и Сан-Марино.

Страны с переходной экономикой: Юго-Восточная Европа и Содружество Независимых Государств.

Развивающиеся страны: в целом все страны, не указанные выше. В статистических целях в данные по Китаю не включены данные по Специальному административному району Гонконг (САР Гонконг), Специальному административному району Макао (САР Макао) и Китайской провинции Тайвань.

Упоминание какой-либо компании или ее деятельности не следует рассматривать как одобрение этой компании или ее деятельности со стороны ЮНКТАД.

Границы и названия, показанные на картах, представленных в настоящей публикации, и использованные на них обозначения не означают официального одобрения или признания Организацией Объединенных Наций.

В таблицах использованы следующие условные обозначения:

- две точки (..) указывают на отсутствие данных или на то, что соответствующие данные не приводятся отдельно. Строки в таблицах пропущены в тех случаях, когда ни по одному из элементов в такой строке нет данных;
- прочерк (-) означает, что соответствующая величина равна нулю или ничтожно мала;
- пропуск в таблице означает, что соответствующая графа неприменима, если не указано иное;
- косая черта (/) между годами (например, 1994/95 год) используется для обозначения финансового года;
- тире (-) между годами (например, 1994-1995 годы) используется для обозначения всего указанного периода, включая первый и последний годы;
- "доллары" означают доллары США, если не указано иное;

- годовые темпы роста или изменений, если не указано иное, означают среднегодовые сложные темпы роста;

Ввиду округления частные цифровые данные и процентные показатели в таблицах необязательно дают в сумме указанную итоговую величину.

Материалы, содержащиеся в настоящем исследовании, можно свободно цитировать, однако при этом необходимо давать соответствующее уведомление.

Предисловие

Из-за возникающих рисков, лимитированных государственных инвестиций, и других факторов глобальный финансово-экономический подъем остается весьма хрупким. С точки зрения сохранения повышательной траектории крайне важное значение для стимулирования экономического роста и занятости имеют частные инвестиции. Важную роль призваны сыграть прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

В *Докладе о мировых инвестициях, 2010 год*, намечаются обнадеживающие перспективы: после существенного глобального спада ПИИ в 2009 году в текущем году ожидается некоторое восстановление уровня мировых потоков инвестиций с наращиванием этой тенденции в 2011 и 2012 годах. В целом страны продолжают работу по либерализации и поощрению иностранных инвестиций, хотя при этом имеет место и увеличение числа новых мер по их регулированию. Страны по-прежнему стремятся привлекать ПИИ, рассматривая их в качестве важного внешнего источника финансирования развития.

Центральное место в *Докладе* за текущий год занимает проблематика изменения климата, и в частности вопрос о роли транснациональных корпораций. Обладая колоссальным багажом знаний, передовыми технологиями и возможностями выхода на глобальный уровень, ТНК естественным образом относятся к числу главных участников глобальных усилий по сокращению выбросов парниковых газов и переходу к низкоуглеродной экономике. В *Докладе* подчеркивается, что при правильном выборе стратегических инициатив, стимулов и режима регулирования ТНК могут и должны вносить существенный вклад как в борьбу с изменением климата, так и в усилия по адаптации. В *Докладе* также высказывается идея глобального партнерства в целях активизации инвестиций в низкоуглеродную экономику и предлагаются конкретные инициативы, например инициативы создания нового центра технической помощи для оказания поддержки по вопросам разработки и осуществления политики в развивающихся странах.

Юбилейный двадцатый выпуск *Доклада о мировых инвестициях* продолжает сложившуюся традицию, в соответствии с которой документы этой серии служат одним из главных ориентиров для директивных органов, учреждений по поощрению инвестиций, деловых и научных кругов, гражданского общества и других заинтересованных сторон. Эти документы вносят вклад в разработку инвестиционной политики на национальном и международном уровнях. Рекомендую их всем участникам нашей общей борьбы за построение лучшего мира для всех.

Нью-Йорк, июнь 2010 года Генеральный секретарь Организации
Объединенных Наций

Пан Ги Мун

Выражение признательности

Доклад о мировых инвестициях, 2010 год (ДМИ10) был подготовлен целевой группой под общим руководством Джеймса Чжана. Ядро целевой группы составили Квентин Дюприе, Масатака Фудзита, Томас ван Гиффен, Майкл Ханни, Фабрис Хатем, Кальман Калотай, Иоахим Карл, Ральф Крюгер, Гоюн Лян, Сарианна Лундан, Энтони Миллер, Хафиз Мирза, Николь Мусса, Мальте Шнайдер, Астрит Сулстарова, Элизабет Тёрк, Йорг Вебер и Ки Хви Ви. Вклад в подготовку доклада внесли также Киёси Адати, Амаре Бекеле, Хамед эль-Кади, Ян Кнёрих, Абрахам Негаш, Лиззи Медрано, Матиас Майер, Син Охината, Сергей Рипинский, Диана Розерт, Кристоф Спеннеманн, Ён Сон Так и Дун У.

Помощь в исследовательской работе и статистическую поддержку оказали Мохамед Шираз Бали, Бредли Буакур, Лизанн Мартинес, Сара Тугар де Буамилон и стажеры Вольфганг Альшнер, Ян-Кристоф Кунце, Цзя Линь, Катлего Моилва, Селест Симон Оуэнс и Петер-Ян Зейлема. *ДМИ10* подготовили к выпуску и распространению Церенпунцаг Банболд, Северин Экскофье, Наталия Мерамо-Бакайяни, Мадасамираджа Раджалингам, Шанталь Ракотондраинибе и Катя Вьё. Редактор - Каролин Ламбер; техническую редакцию выполнил технический редактор ЮНКТАД, изображение на обложке подготовила Софи Комбетт, а компьютерный набор – Тересита Вентура.

Большую помощь при составлении *ДМИ10* оказал Питер Бакли. Материалы по конкретным вопросам были получены от Анн Арквит-Нидербергер, Тудора Константинеску, Пьетро Эрбера, Джонатана Гейджа, Джайме Буарке де Олланда, Томаса Джоста, Ким Хё Чина, Падмы Маллампали, Маркуса Орелланы, Стивена Портера, Реймонда Сейнера, Клаудии Сальгадо и Ё Хан Ку.

При подготовке *ДМИ10* также использовались замечания и предложения, представленные участниками проходившего в Женеве в ноябре 2009 года совещания в формате "мозгового штурма" и организованного в мае 2010 года семинара по *ДМИ10*. Замечания и предложения на различных этапах подготовки доклада представили Лаура Альтингер, Лукаш Асунсан, Анна Аутио,

Мэтью Бейтсон, Натали Бернаскони, Ришар Болвейн, Анатолий Бут, Томас Брюер, Дуглас Брукс, Джереми Клег, Пол Клементс-Хант, Рудольф Долцер, Лоррейн Иден, Майкл Юинг-Чоу, Хайнер Флассбек, Сюзан Франк, Кай Ремсо Фишер, Кевин Галлахер, Стивен Гелб, Чарльз Гор, Эрик Хайтес, Вахид Бен Хамида, Майкл Херманн, Элке Хёкстра, Ульрих Хоффманн, Джефф Хуан, Габор Хуниа, Анна Жубен-Бре, Джон Клайн, Анс Кольк, Роберт Липси, Лу Юэбинь, Наньнань Луньдинь, Майкл Мортимор, Петер Мухлински, Самсон Марудзиква, Лилах Нахум, Раджниш Нарула, Ричард Ньюфармер, Федерико Ортино, Терутомо Озава, Шейла Пейдж, Гвидо Палаццо, Николас Перроне, Джонатан Пинксе, Крестос Пителис, Эрик Рамстеттер, Матиас Рау-Гёринг, Мохаммад Реза Саламат, Томас Скотт, Йозеф Шмидхубер, София Тварог, Петер Аттинг, Кеннет Вандевельде, Дирк те Вельде, Оби Уичард, Петер Вудерс, Хенниг Вюстер, Стивен Янг и Збигнев Зимни.

Вклад в подготовку *ДМИ10* внесли многие должностные лица центральных банков, статистических управлений, агентств по поощрению инвестиций и других государственных ведомств и сотрудники международных и неправительственных организаций. Кроме того, в сборе данных по 100 крупнейшим ТНК для *Доклада* помогло сотрудничество с Университетом Эразма Роттердамского, Роттердам.

Секретариат выражает искреннюю признательность правительствам Норвегии, Финляндии и Швеции за оказанную финансовую поддержку.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Основные выводы	x
Обзор	1
Тенденции и перспективы в области ПИИ.....	1
Последние изменения в политике	21
Привлечение иностранных инвестиций для целей низкоуглеродной экономики	28
Инвестиции в интересах развития: задачи на будущее	46
Приложение	
Перечень Докладов о мировых инвестициях	48
Диаграммы	
1. Динамика глобального квартального индекса ПИИ, первый квартал 2000 года - первый квартал 2010 года	2
2. Глобальные потоки ПИИ, 2002-2009 годы, и прогнозы на 2010-2012 годы	2
3. Доля развивающихся стран и стран с переходной экономикой в глобальных объемах ввоза и вывоза ПИИ, 2000-2009 годы	7
4. Глобальные потоки ПИИ, ведущие 20 стран, 2008-2009 годы	10
5. Изменения в национальной политике, 1992–2009 годы	23
6. Тенденции в динамике заключения ДИД, ДИДН и других МИС, 2000-2009 годы	25
7. ПИИ в трех областях низкоуглеродной деятельности, по группам стран 2003-2009 годы	33
Таблицы	
1. Отдельные показатели ПИИ и международного производства, 1990-2009 годы	6
2. Потоки ПИИ, по регионам, 2007-2009 годы	8

Основные выводы

Тенденции и перспективы в динамике ПИИ

В первом полугодии 2010 года наблюдалось некоторое, правда неравномерное, восстановление уровней глобальных прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Это дает основания для определенного, пусть и осторожного, оптимизма в отношении динамики ПИИ в краткосрочной перспективе и полного восстановления их уровня в последующий период. По мнению ЮНКТАД, общемировой приток инвестиций превысит 1,2 трлн. долл. в 2010 году, возрастет до 1,3-1,5 трлн. долл. в 2011 году и составит порядка 1,6-2 трлн. долл. в 2012 году. Однако эти оценки будущих ПИИ сопряжены с рисками и факторами неопределенности, включая хрупкость оживления глобальной экономики.

На развивающиеся страны и страны с переходной экономикой приходится половина глобального притока ПИИ и четверть глобального вывоза таких инвестиций. Они играют ведущую роль в оживлении ПИИ и по-прежнему будут оставаться благоприятными объектами приложения прямых иностранных инвестиций.

Расширение потоков ПИИ, как ожидается, будет зафиксировано в 2010 году в большинстве регионов. Характер и роль ПИИ меняются и имеют свою специфику по регионам. В Африке наблюдается появление новых источников ПИИ. Развивающийся в Азии процесс модернизации промышленности на базе ПИИ охватывает все больше отраслей и стран. Латиноамериканские транснациональные корпорации (ТНК) выходят на глобальный уровень. Иностранные банки играют стабилизирующую роль в Юго-Восточной Европе, однако широкие масштабы их присутствия в принципе порождают и определенные опасения. Высокие уровни безработицы в развитых странах вызывают обеспокоенность по поводу влияния вывоза инвестиций на уровень занятости в странах базирования.

Одной из ключевых задач для стран с небольшой, уязвимой и слабой экономикой остается преодоление барьеров,

препятствующих привлечению ПИИ. Официальная помощь в целях развития (ОПР) может выступать катализатором повышения роли ПИИ в наименее развитых странах (НРС). Для успешного привлечения ПИИ развивающимся странам, не имеющим выхода к морю (РСНВМ), нужно переориентировать свою стратегию с акцентом на расстояния до рынков, а не до портов. В случае же малых островных развивающихся государств (МОРАГ) успех в деле привлечения ПИИ в решающей степени зависит от преимущественной ориентации на ключевые нишевые секторы.

Изменения в инвестиционной политике

В тенденциях в области инвестиционной политики наблюдается определенное раздвоение. Одновременно принимаются и меры с целью дальнейшей либерализации инвестиционной деятельности и ее поощрения, с одной стороны, и меры по ужесточению режима регулирования инвестиций в интересах решения задач государственной политики - с другой.

На динамике иностранных инвестиций сказались принятые программы стимулирования экономики и государственной помощи, при этом пока серьезных проявлений инвестиционного протекционизма не наблюдается.

Спектр МИС стремительно расширяется, и в настоящее время насчитывается свыше 5 900 соглашений (в 2009 году еженедельно подписывалось в среднем четыре договора). Кроме того, система МИС быстро развивается, и страны, исходя из необходимости обеспечения слаженности и взаимодействия с другими аспектами политики (например, экономическими, социальными и экологическими), активно пересматривают и уточняют режимы своих МИС с учетом современных требований.

Глобальные инициативы, например по таким вопросам, как инвестиции в сельское хозяйство, глобальная реформа финансовых систем и борьба с изменением климата, все чаще оказывают непосредственное влияние на инвестиционную политику.

Инвестиции в низкоуглеродную экономику

ТНК выступают и крупными источниками выбросов углерода и инвесторами в низкоуглеродную экономику. Соответственно, они являются и частью проблемы изменения климата, и одним из инструментов ее решения.

ТНК способны вносить вклад в глобальные мероприятия по борьбе с изменением климата, совершенствуя производственные технологии на предприятиях в странах базирования и за рубежом, поставляя более экологически чистые товары и услуги и обеспечивая поступление столь необходимых капитальных ресурсов и передовых технологий.

По оценкам ЮНКТАД, в 2009 году только приток низкоуглеродных ПИИ в три ключевых сегмента низкоуглеродной хозяйственной деятельности (возобновляемые источники энергии, рециркулирование и обрабатывающая промышленность с использованием низкоуглеродных технологий) составил 90 млрд. долл. Совокупный объем таких инвестиций гораздо больше, если учесть уже заложенные элементы низкоуглеродных инвестиций в других отраслях и долевым участием ТНК. И без того значительные потенциальные возможности трансграничных низкоуглеродных инвестиций приобретают колоссальный размах при переходе мира к низкоуглеродной экономике.

В развивающихся странах низкоуглеродные иностранные инвестиции ТНК могут способствовать расширению и модернизации производственного потенциала и повышению конкурентоспособности экспорта этих стран, помогая им в то же время переходить к низкоуглеродной экономике. Вместе с тем такие инвестиции сопряжены и с социально-экономическими рисками.

"Утечка углерода" порождает последствия в плане усилий по сокращению глобальных выбросов и в плане экономического развития. Однако оценить масштабы этого явления и его последствия нелегко. Вместо решения этой проблемы инструментами пограничного контроля (как это предлагается в

рамках ведущихся обсуждений) проблему можно было бы решать в источнике возникновения, действуя через механизм корпоративного управления, например по линии совершенствования экологической отчетности и мониторинга окружающей среды.

В рамках политики необходимо максимально увеличивать выгоды низкоуглеродных инвестиций и сводить к минимуму связанные с ними риски, исходя из социальных, экономических и регулятивных условий отдельных стран. В целях поддержки глобальных усилий по борьбе с изменением климата ЮНКТАД предлагает создать глобальное партнерство в интересах обеспечения синергии усилий по поощрению инвестиций и борьбе с изменением климата и активизации низкоуглеродных инвестиций для обеспечения устойчивого роста и развития. Ниже приводятся некоторые составляющие такого партнерства:

- ***Разработка стратегий поощрения "чистых" инвестиций.*** Эта сфера охватывает создание благоприятных рамочных основ политики в принимающих странах (включая механизмы формирования рынка) и реализацию эффективных программ поощрения (при этом ключевыми функциями являются адресный выбор инвесторов, содействие налаживанию связей и "послеинвестиционная опека"). Необходимо, чтобы международные финансовые учреждения и страны базирования оказывали поддержку в осуществлении стратегий поощрения инвестиций в низкоуглеродную экономику, в частности посредством мер поощрения вывоза инвестиций, предоставления инвестиционных гарантий и гарантий на случай кредитных рисков;
- ***создание условий для распространения чистых технологий.*** Эта работа включает создание благоприятных рамочных условий для облегчения трансграничного перетока технологий, содействия налаживанию связей между ТНК и местными фирмами в интересах достижения максимального побочного эффекта, укрепления потенциала местных компаний, позволяющего им входить в глобальные цепочки

создания стоимости, расширения возможностей развивающихся стран осваивать чистые технологии и поощрения программ партнерских союзов в целях генерирования и распространения технологий между странами;

- **обеспечение вклада МИС в борьбу с изменением климата.** Здесь речь идет, в частности, о включении щадящих климат положений (таких, как элементы мер по поощрению инвестиций в низкоуглеродную экономику, экологические изъятия) в будущие МИС и достижении на многостороннем уровне понимания с целью обеспечения стыковки существующих МИС с изменениями, происходящими в глобальной и национальной политике по вопросам изменения климата;
- **гармонизация правил раскрытия корпорациями данных о выбросах ПГ.** Сюда, в частности, относятся создание единого глобального стандарта в отношении раскрытия корпоративной информации о выбросах парниковых газов (ПГ), совершенствование процедуры раскрытия информации о зарубежных операциях и деятельности в рамках цепочек создания стоимости и учет передовой практики в области раскрытия информации о выбросах в рамках существующих регулятивных механизмов корпоративного управления (таких, как условия получения биржевой котировки);
- **создание международного центра технической помощи по вопросам низкоуглеродных технологий (Н-ЦТП).** Н-ЦТП мог бы оказывать поддержку развивающимся странам, особенно НРС, в процессе разработки и реализации национальных стратегий и планов действий по борьбе с изменением климата, а также заниматься вопросами укрепления потенциала и институционального строительства. Этот центр помогал бы получателям помощи добиваться решения задач и реализации чаяний в области развития, в том числе благодаря получению полезной отдачи от иностранных инвестиций в низкоуглеродную экономику и связанных с этим технологий. В частности, Н-ЦТП позволил

бы активнее привлекать экспертный опыт через существующие и новые каналы, в том числе через многосторонние учреждения.

Инвестиции в целях развития: предстоящие задачи

В связи с меняющимся миром ТНК наряду с формирующимися рамками инвестиционной политики возникают три группы задач инвестиций *в целях* развития:

- найти верный баланс мер политики (либерализация и регулирование; права и обязанности государства и инвесторов);
- расширять решающе важную увязку проблем инвестиций и развития, например на стыке вопросов зарубежных инвестиций и нищеты и национальных задач развития;
- обеспечить согласованность национальной и международной инвестиционной политики и инвестиционной политики и государственной политики в других областях.

Все это обуславливает потребность в новой парадигме "инвестиции-развитие" и продуманного международного инвестиционного режима, действительно способствующего обеспечению устойчивого развития для всех.

Обзор

Тенденции и перспективы в области ПИИ

Во втором полугодии 2009 года глобальные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) начали выходить из пике. А в первом полугодии 2010 года было зафиксировано некоторое восстановление их уровня, позволившее с известной долей осторожности все же оптимистично оценивать динамику ПИИ в краткосрочной перспективе (диаграмма 1). В более долгосрочном плане восстановление уровней ПИИ, похоже, будет набирать темп (диаграмма 2). Общемировой приток инвестиций, как ожидается, превысит в 2010 году 1,2 трлн. долл., возрастет до 1,3-1,5 трлн. долл. в 2011 году и составит порядка 1,6-2 трлн. долл. в 2012 году. Однако эти оценки будущих ПИИ сопряжены с рисками и факторами неопределенности, включая хрупкость оживления глобальной экономики.

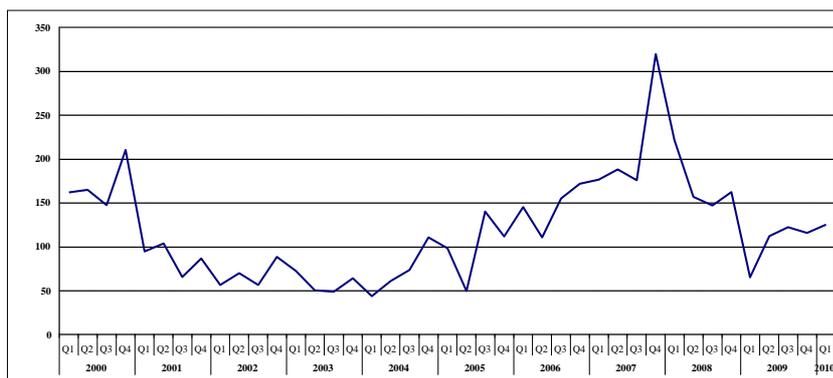
Наблюдающееся восстановление уровней ПИИ происходит после резкого их падения в 2009 году во всем мире. После сокращения на 16% в 2008 году глобальный приток ПИИ снизился еще на 37% до 1 114 млрд. долл., а их отток сократился примерно на 43% до 1 101 млрд. долл.

В глобальной структуре ПИИ прослеживается ряд крупных сдвигов, которые предшествовали мировому кризису и темп которых, по всей вероятности, будет нарастать в краткосрочном и среднесрочном плане. Во-первых, как ожидается, продолжится рост удельного веса развивающихся стран и стран с переходной экономикой и как объектов размещения, и как источников глобальных ПИИ. Эти страны, на которые в 2009 году приходилась почти половина притока ПИИ, играют ведущую роль в процессе оживления ПИИ. Во-вторых, отмеченный в последнее время дальнейший спад ПИИ в обрабатывающей промышленности по сравнению с инвестициями в сферу услуг и сектор добывающих отраслей и сельского хозяйства вряд ли удастся переломить. В-третьих, несмотря на серьезные последствия для ПИИ, кризис не блокировал процесс дальнейшей интернационализации производства.

Диаграмма 1

Динамика глобального квартального индекса ПИИ, первый квартал 2000 года - первый квартал 2010 года

(База 100: среднеквартальный показатель 2005 года)

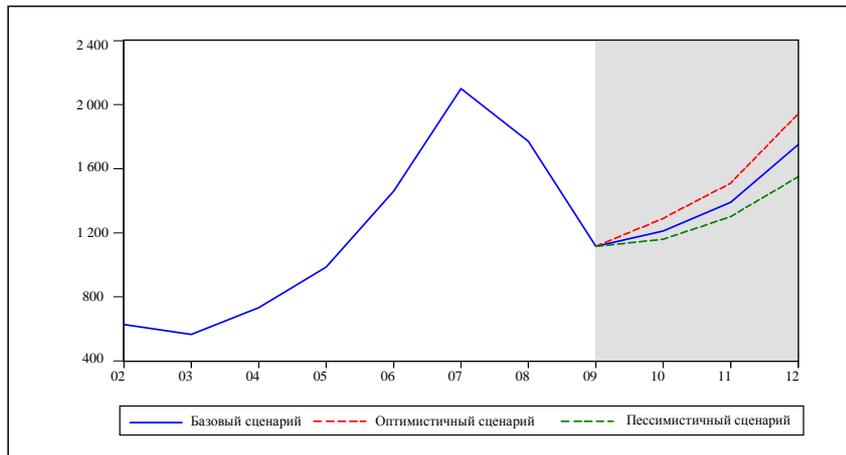

Источник: UNCTAD, World Investment Report 2010.

Диаграмма 2

Глобальные потоки ПИИ, 2002-2009 годы, и прогнозы на 2010-2012 годы

(В млрд. долл.)

Источник: UNCTAD, World Investment Report 2010.

ПИИ: на пути к подъему

В 2009 году было отмечено сокращение по всем **составляющим потоков ПИИ** - долевым инвестициям, внутрифирменным кредитам и реинвестированным прибылям. Пониженные уровни операций по линии трансграничных слияний и приобретений (СиП), а также снижение прибылей зарубежных филиалов сильно ударили по долевым инвестициям и реинвестированным прибылям. Вместе с тем благодаря улучшению положения в динамике прибылей корпораций со второго полугодия 2009 года наблюдается умеренное восстановление уровней реинвестированной прибыли. В первом квартале 2010 года потоки ПИИ опять стали более динамичными. Объемы трансграничных СиП, все еще остававшихся в 2009 году на низком уровне 250 млрд. долл. США, за первые пять месяцев 2010 года выросли по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 36%.

Спад ПИИ в 2009 году в основном объясняется резким сокращением **трансграничных СиП**. Приобретения за границей снизились на 34% (по стоимости - на 65%), в то время как число **новых проектов ПИИ** уменьшилось на 15%. В отличие от последних динамика СиП обычно более чутко реагирует на финансовые условия. Дело в том, что пертурбация на фондовых рынках затушевывает ценовые сигналы, на которые опираются СиП, и к тому же инвестиционные циклы СиП короче, чем в случае инвестиций в новые проекты. Из-за глобального кризиса возможности финансирования ПИИ уменьшились, и соответственно сократилось число приобретений. Хотя, с одной стороны, понизившиеся котировки на фондовых рынках уменьшали стоимостной объем сделок, с другой стороны, они вместе с глобальной реструктуризацией создавали возможности для ТНК, которые все же сохраняли доступ к финансированию. Хотя признаки восстановления уровней ПИИ наблюдаются в случае обоих способов выхода на рынок, объемы СиП растут быстрее.

Потоки ПИИ сократились по всем трем секторам - **сектору добывающих отраслей и сельского хозяйства, сектору**

обрабатывающей промышленности и сектору услуг. Пострадали не только такие циклично развивающиеся отрасли, как автомобильная и химическая промышленность. В 2009 году сократились и ПИИ в отраслях, которые на первоначальном этапе сопротивлялись влиянию кризиса, в том числе в фармацевтике и пищевой промышленности. Приток ПИИ увеличился в 2009 году в сравнении с 2008 годом лишь в случае очень немногих отраслей, а именно электро-, газо- и водоснабжения, а также производства электронного оборудования, строительства и телекоммуникаций. В целом сильнее всего кризис ударил по ПИИ в секторе обрабатывающей промышленности, о чем свидетельствует падение трансграничных СиП против уровня 2008 года на 77%. В секторе добывающих отраслей и сельского хозяйства и услуг сокращение таких сделок было не столь кардинальным - соответственно на 47% и 57%. В результате продолжал повышаться их удельный вес в общемировом объеме трансграничных СиП за счет обрабатывающей промышленности. Вместе с тем серьезно пострадали некоторые отрасли и в этом сегменте. Так, в частности, в случае финансовых услуг было зарегистрировано обвальное падение стоимостного объема трансграничных СиП на 87%.

ПИИ, размещенные *частными фондами прямых инвестиций*, снизились по стоимости на 65%, в то время как ПИИ *фондов национального благосостояния* (ФНБ) выросли в 2009 году на 15%. На эти фонды вместе взятые приходилось свыше десятой части общемирового объема ПИИ, что означает рост с менее 7% в 2000 году, но снижение по сравнению с пиковым уровнем 22% в 2007 году. На динамике ПИИ частных фондов прямых инвестиций сказалось одновременно и сокращение их операций по привлечению средств, и обвальное падение рынка выкупов за счет привлеченных средств. В 2009 году стоимостной объем трансграничных СиП частных фондов прямых инвестиций упал до 106 млрд. долл., что менее четверти от пика 2007 года. Тем не менее в случае менее масштабных сделок наблюдалась определенная сопротивляемость кризису, и фактически число приобретений с участием частных фондов прямых инвестиций возросло. В сегменте частных долевых инвестиций в 2010 году прослеживаются признаки оживления, однако предлагаемый в Европейском союзе (ЕС) режим регулирования может ограничить

число будущих сделок. В 2009 году из-за снижения цен на сырье и сокращения активного сальдо торговых балансов уменьшилось и финансирование ФНБ. Однако снижения их активности в сегменте ПИИ не отмечалось, что объясняется довольно высокими темпами роста в странах с формирующимся рынком, которым принадлежат эти фонды. Новые инвестиции переключались на сектор добывающих отраслей и сельского хозяйства и на отрасли, в меньшей степени уязвимые перед воздействием изменений в финансовой сфере, а также на развивающиеся страны.

Дальнейшая интернационализация компаний

Глобальный кризис, при всем его влиянии на потоки ПИИ, не блокировал растущую интернационализацию производства. Масштабы снижения объемов продаж и добавленной стоимости зарубежных филиалов транснациональных корпораций (ТНК) в 2008 и 2009 годах не достигали размеров спада мировой экономики. В результате доля зарубежных филиалов в общемировом валовом внутреннем продукте (ВВП) достигла рекордно высокого уровня 11% (таблица 1). Несколько возросла в 2009 году численность работников ТНК за рубежом, составившая 80 млн. человек. В международных структурах производства четко прослеживается повышение удельного веса развивающихся стран и стран с переходной экономикой. В настоящее время в этих странах занята большая часть рабочей силы зарубежных филиалов. К тому же в 2008 году на них приходилось 28% из существующих в мире 82 000 ТНК, что на два процентных пункта выше, чем в 2006 году. В порядке сравнения в 1992 году этот показатель не достигал 10%, что отражает растущее значение указанных стран и в качестве стран базирования.

Активы зарубежных филиалов выросли в 2009 году на 7,5%, в значительной мере благодаря 15-процентному увеличению суммарного объема ввезенных ПИИ до 18 трлн. долларов. Прирост суммарного объема ПИИ объяснялся существенным повышением активности на глобальных фондовых рынках, а также сохраняющимся притоком ПИИ, темпы расширения которых оставались положительными, хотя и значительно снизились.

Таблица 1
Отдельные показатели ПИИ и международного производства, 1990-2009 годы

Показатель	Стоимостной объем в текущих ценах (в млрд. долл.)				Годовой прирост (в процентах)				
	1990	2005	2008	2009	1991- 1995	1996- 2000	2001- 2005	2008	2009
Приток ПИИ	208	986	1 771	1 114	22,5	40,0	5,2	-15,7	-37,1
Вывоз ПИИ	241	893	1 929	1 101	16,8	36,1	9,2	-14,9	-42,9
Объем ввезенных ПИИ	2 082	11 525	15 491	17 743	9,3	18,7	13,3	-13,9	14,5
Объем вывезенных ПИИ	2 087	12 417	16 207	18 982	11,9	18,4	14,6	-16,1	17,1
Доходы от ввезенных ПИИ	74	791	1 113	941	35,1	13,4	31,9	-7,3	-15,5
Доходы от вывезенных ПИИ	120	902	1 182	1 008	20,2	10,3	31,3	-7,7	-14,8
Трансграничные СиП	99	462	707	250	49,1	64,0	0,6	-30,9	-64,7
Объем продаж зарубежных филиалов	6 026	21 721	31 069	29 298	8,8	8,2	18,1	-4,5	-5,7
Валовое производство зарубежных филиалов	1 477	4 327	6 163	5 812	6,8	7,0	13,9	-4,3	-5,7
Совокупные активы зарубежных филиалов	5 938	49 252	71 694	77 057	13,7	19,0	20,9	-4,9	7,5
Экспорт зарубежных филиалов	1 498	4 319	6 663	5 186	8,6	3,6	14,8	15,4	-22,2
Занятость в зарубежных филиалах (тыс. чел.)	24 476	57 799	78 957	79 825	5,5	9,8	6,7	-3,7	1,1
<i>Для справки</i>									
ВВП (в текущих ценах)	22 121	45 273	60 766	55 005	5,9	1,3	10,0	10,3	-9,5
Валовое накопление основного капитала	5 099	9 833	13 822	12 404	5,4	1,1	11,0	11,5	-10,3
Поступления в виде роялти и лицензионных платежей	29	129	177	..	14,6	8,1	14,6	8,6	..
Экспорт товаров и услуг	4 414	12 954	19 986	15 716	7,9	3,7	14,8	15,4	-21,4

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2010*.

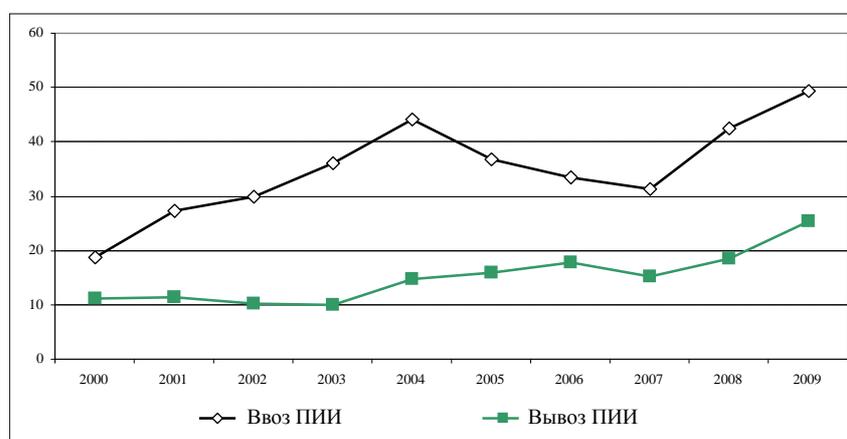
Половина глобального притока ПИИ теперь поступает в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой

Приток ПИИ в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой после шести лет непрерывного роста в 2009 году упал на 27% до 548 млрд. долл. (таблица 2). Несмотря на сокращение ПИИ, эта группа стран, как представляется, была более устойчива к воздействию кризиса по сравнению с развитыми странами,

поскольку в их случае снижение было меньше, чем в развитых странах (-44%) (таблица 2). Их доля в глобальном притоке ПИИ продолжает расти: впервые в истории в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой теперь поступает половина глобального притока ПИИ (диаграмма 3).

Диаграмма 3

Доля развивающихся стран и стран с переходной экономикой в глобальных объемах ввоза и вывоза ПИИ, 2000-2009 годы
(В процентах)

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2010*.

После пяти лет повышательного тренда вывоз ПИИ из развивающихся стран и стран с переходной экономикой сократился в 2009 году на 21%. Однако в условиях повышения роли ТНК из этих стран сокращение ПИИ также было менее резким, чем в развитых странах, в случае которых вывоз ПИИ упал на 48% (таблица 2). К тому же в развивающихся странах уровни ПИИ восстанавливаются быстрее. Доля вывозимых ими инвестиций по-прежнему гораздо ниже, однако при возрастающих темпах роста она приближается к четверти глобального объема вывозимых ПИИ (диаграмма 3).

Таблица 2
Потоки ПИИ, по регионам, 2007-2009 годы
(В млрд. долл. США и процентах)

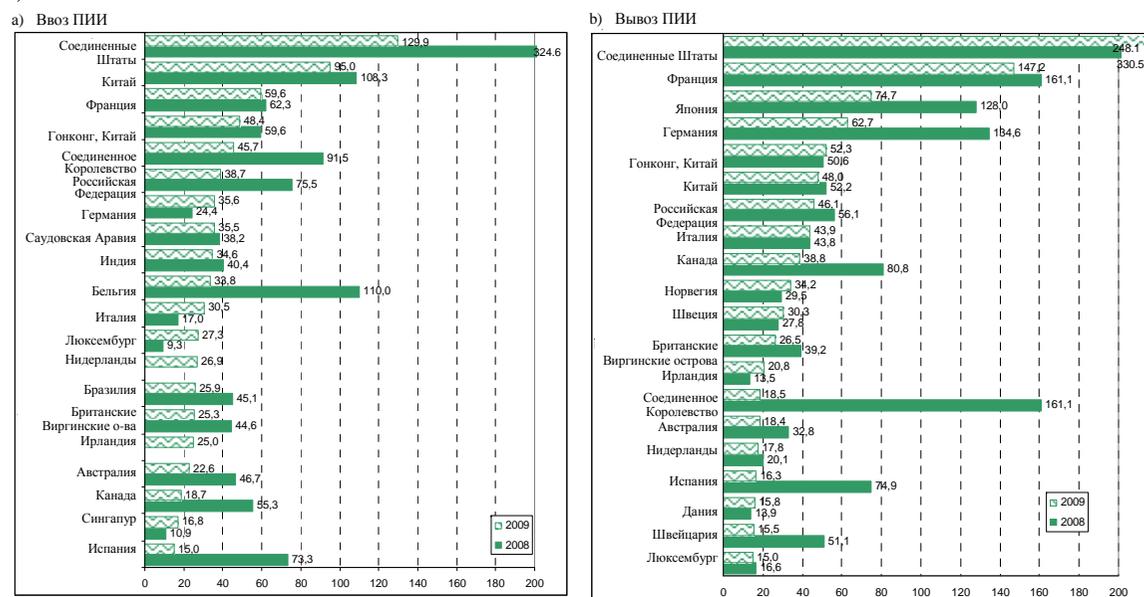
Регион	Ввоз ПИИ			Вывоз ПИИ		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Все страны мира	2 100	1 771	1 114	2 268	1 929	1 101
Развитые страны	1 444	1 018	566	1 924	1 572	821
Развивающиеся страны	565	630	478	292	296	229
Африка	63	72	59	11	10	5
Латинская Америка и Карибский бассейн	164	183	117	56	82	47
Западная Азия	78	90	68	47	38	23
Южная, Восточная и Юго- Восточная Азия	259	282	233	178	166	153
Юго-Восточная Европа и СНГ	91	123	70	52	61	51
Страны со слабой в структурном отношении, уязвимой и небольшой экономикой ^а	42,5	62,1	50,5	5,3	5,8	4,2
НРС	26	32	28	2	3	1
РСНВМ	16	26	22	4	2	3
МОРАГ	5	8	5	0	1	0
<i>Для справки: доля в % от общемировых потоков ПИИ</i>						
Развитые страны	68,8	57,5	50,8	84,8	81,5	74,5
Развивающиеся страны	26,9	35,6	42,9	12,9	15,4	20,8
Африка	3,0	4,1	5,3	0,5	0,5	0,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	7,8	10,3	10,5	2,5	4,3	4,3
Западная Азия	3,7	5,1	6,1	2,1	2,0	2,1
Южная, Восточная и Юго- Восточная Азия	12,3	15,9	20,9	7,9	8,6	13,9
Юго-Восточная Европа и СНГ	4,3	6,9	6,3	2,3	3,1	4,6
Страны со слабой в структурном отношении, уязвимой и небольшой экономикой ^а	2,0	3,5	4,5	0,2	0,3	0,4
НРС	1,2	1,8	2,5	0,1	0,2	0,1
РСНВМ	0,7	1,5	2,0	0,2	0,1	0,3
МОРАГ	0,3	0,4	0,4	0,0	0,0	0,0

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2010*.

^а Без повторного счета, поскольку некоторые страны принадлежат к двум из указанных трех групп.

В группе крупнейших получателей ПИИ Китай в 2009 году занял второе место после Соединенных Штатов. Половину из шести главных стран назначения потоков ПИИ составляют теперь развивающиеся страны и страны с переходной экономикой (диаграмма 4). Свыше двух третей сделок по линии трансграничных СиП по-прежнему совершаются с участием развитых стран, однако удельный вес развивающихся стран и стран с переходной экономикой как принимающих сторон в этих сделках возрос с 26% в 2007 году до 31% в 2009 году. Кроме того, на страны этой группы в 2009 году приходилось более 50% проектов, осуществляемых с нуля. В сегменте вывоза инвестиций Гонконг (Китай), Китай и Российская Федерация (в указанном порядке) входят в группу 20 крупнейших инвесторов мира (диаграмма 4).

Диаграмма 4
Глобальные потоки ПИИ, ведущие 20 стран, 2008-2009 годы^а
 (В млрд. долл.)

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2010*.

^а В порядке очередности по масштабам потоков ПИИ в 2009 году.

Неравномерная динамика ПИИ по регионам

Как видно из некоторых представленных выше данных, глобальная динамика потоков ПИИ затушевывает более разнообразную реальную картину по регионам. Большая часть ПИИ в развивающихся странах и странах с переходной экономикой поступала в небольшое число стран и преимущественно в крупные страны с формирующимся рынком.

После почти десятилетия непрерывного роста приток ПИИ в *Африку* сократился до 59 млрд. долл., что означает снижение на 19% против 2008 года (таблица 2), главным образом в результате падения глобального спроса и цен на сырье. При этом пострадали производители сырьевых товаров в Западной и Восточной Африке. Снизился и приток инвестиций в Северную Африку, несмотря на более диверсифицированную структуру ПИИ и продолжение программ приватизации. В секторе услуг в Африке сокращение инвестиций носило в сравнении с другими секторами менее выраженный характер. Благодаря расширению масштабов деятельности крупнейшим получателем поступающих ПИИ стала телекоммуникационная отрасль. Ожидается, что восстановление цен на сырьевые товары и сохранение интереса со стороны азиатских стран с формирующимся рынком будут подпитывать медленную повышательную тенденцию в динамике потоков ПИИ в Африку в 2010 году.

На протяжении прошедших нескольких лет ТНК из развивающихся стран и стран с переходной экономикой все шире размещали свои инвестиции в Африке. В период 2005-2008 годов на них приходилось 22% поступающих в регион инвестиций против 18% в 1995-1999 годах. В числе наиболее активных можно назвать инвесторов из Китая, Малайзии, Индии и Совета сотрудничества стран залива (ССЗ), хотя на долю Африки по-прежнему приходится лишь малая толика их ПИИ. Активнее заработали в регионе и инвесторы из южной части Африки и Северной Африки. Эти новые источники инвестиций не только создают дополнительные возможности для развития, но и, как ожидается, окажутся более устойчивыми по сравнению с традиционными, создавая потенциальный буфер на случай кризисов.

Объем инвестиций, вывозимых из Африки, в целом сократился наполовину до 5 млрд. долл. Однако вывоз инвестиций из южной части Африки увеличился в 2009 году на 1,6 млрд. долл. благодаря южноафриканским инвестициям, размещавшимся главным образом в остальных странах Африки. Несмотря на это, крупнейшим региональным источником вывозимых инвестиций оставалась Северная Африка, на которую приходится свыше 50% от совокупного показателя.

В динамике потоков ПИИ в *Южную, Восточную и Юго-Восточную Азию* было зарегистрировано крупнейшее с 2001 года снижение, но они первыми должны восстановиться после нынешнего спада. Ввоз инвестиций в регион упал в 2009 году на 17% до уровня 233 млрд. долл. (таблица 2) главным образом в результате сокращения трансграничных СиП, которое было особенно существенным в секторе услуг (-51%). В условиях обвального падения инвестиций из развитых стран укрепились позиции внутрирегиональных инвесторов, на которых в настоящее время приходится до половины суммарного объема ввезенных в регион ПИИ. Совокупный объем вывоза ПИИ из стран региона снизился на 8% до 153 млрд. долл., при этом покупки по линии трансграничных СиП упали на 44%. На фоне этих тенденций Китай продолжал расширять вывоз инвестиций в нефинансовом секторе, постоянно изыскивая новые возможности доступа к минеральным ресурсам и возможности в секторе СиП, возникающие благодаря глобальной реструктуризации промышленности.

Восстановление уровней ПИИ в Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии уже началось, и, по всей вероятности, этот процесс будет набирать темп, поскольку данный регион играет одну из ведущих ролей в оживлении глобальной экономики. В частности, расширение притока ПИИ в Китай и Индию наметилось уже в середине 2009 года, и, как ожидается, устойчивая динамика их вывоза ПИИ в 2010 году вернет показатели вывоза инвестиций из региона на траекторию роста. Вместе с тем в случае четырех новых индустриальных стран (Гонконг (Китай), Республика Корея, Сингапур и Китайская провинция Тайвань) уровни ввоза и вывоза

ПИИ будут, по всей вероятности, восстанавливаться медленно и в умеренных масштабах.

Расширяющиеся внутрирегиональные инвестиции в Азии служат одним из инструментов распространения технологии, "рециклирования" сравнительных преимуществ и повышения конкурентоспособности. Этот фактор играет важную роль в поэтапной модернизации отраслей стран на различных стадиях развития. Региональная интеграция и экономический взлет Китая в настоящее время ускоряют этот процесс, создавая возможности для развития более широкого круга стран, включая такие НРС, как Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Мьянма. Кроме того, процесс поэтапной модернизации вышел за рамки таких отраслей, как электроника, и охватывает продукцию более высоких технологий.

Ужесточение условий на международных кредитных рынках и сокращение международной торговли ударили по притоку ПИИ в *Западную Азию*, сократившемуся в 2009 году на 24% до 68 млрд. долл. (таблица 2). За исключением Катара, Кувейта и Ливана, ввоз ПИИ снизился по всему региону. Сильнее всего пострадали Турция и Объединенные Арабские Эмираты. В Турции обрушился рынок трансграничных СиП и серьезно пострадали от глобального кризиса экспортоориентированные отрасли. Вывоз ПИИ из стран региона, 87% которых поступают из стран ССЗ, упал на 39% до 23 млрд. долл. Роста инвестиций, вывозимых из Саудовской Аравии, оказалось недостаточно, чтобы нейтрализовать негативные последствия кризисной ситуации "Дубай уорлд". Рассчитывая на затухание этого кризиса и стабилизацию международных кредитных рынков, правительства стран Западной Азии не стали корректировать грандиозные инфраструктурные планы, и ожидается, что этот фактор будет поддерживать процесс восстановления уровней ввозимых ПИИ в 2010 году. С другой стороны, динамика вывоза инвестиций в краткосрочном плане будет оставаться вялой. Государственные предприятия, являющиеся главными инвесторами в регионе, переориентировались на внутренний рынок, и кризисная ситуация "Дубай уорлд" будет продолжать оказывать влияние на вывоз ПИИ из Объединенных Арабских Эмиратов.

В условиях глобальных экономических и финансовых потрясений приток ПИИ в *страны Латинской Америки и Карибского бассейна* сократился до 117 млрд. долл., снизившись с уровня 2008 года на 36% (таблица 2). В целом по региону сильнее всего пострадала Бразилия, где сокращение поступающих инвестиций составило 42%, однако при этом эта страна оставалась крупнейшим получателем ПИИ. Обрушился региональный рынок трансграничных СиП, показатели которого в 2009 году ушли в отрицательную зону из-за продаж зарубежных филиалов отечественным компаниям, особенно в Бразилии. Ожидается, что уровень поступления ПИИ восстановится в 2010 году и тенденция к росту сохранится в среднесрочной перспективе, поскольку, по данным обследований инвесторов, Бразилия и Мексика по-прежнему котируются в качестве объектов приложения инвестиций.

Показатель вывоза ПИИ Бразилии составил минус 10 млрд. долл., что объясняется резким увеличением внутрифирменных кредитов, предоставляемых бразильскими заграничными филиалами своим головным компаниям. В результате вывоз инвестиций из региона упал на 42%. Тем не менее показатель трансграничных покупок по линии СиП, совершавшихся транснациональными корпорациями региона, главным образом в развитых странах, возрос на 52% до уровня 3,7 млрд. долл. Продолжающийся процесс становления ТНК региона, который начался в 2003 году, будет создавать основу для вывоза ПИИ в среднесрочном плане. Среднегодовой показатель вывоза ПИИ стран Латинской Америки и Карибского бассейна возрос с 15 млрд. долл. в период 1991-2000 годов до 48 млрд. долл. в 2003-2009 годах. Все больше латиноамериканских компаний, в основном из Бразилии и Мексики, выходят за рамки региона, расширяя свою деятельность главным образом в развитых странах.

Помимо благоприятной экономической обстановки в регионе с 2003 года, укреплению позиции отечественных фирм на внутреннем рынке и дальнейшему расширению их деятельности за рубежом способствовала и государственная политика. Главными зарубежными инвесторами региона сегодня зачастую являются самые крупные и наиболее зрелые деловые группы, добившиеся

процветания в эпоху замещения импорта. Кроме того, в результате проведения приватизационной политики в таких странах, как Бразилия и Мексика, появились "национальные чемпионы". Позднее в Бразилии процесс расширения деятельности компаний с выходом на внешние рынки опирался на введенные правительством стимулы, включая адресные кредитные линии. Однако дальнейшее расширение может тормозиться ограниченным доступом к отечественному финансированию в сочетании с существующей напряженной ситуацией на международных финансовых рынках. Положительную роль для этих ТНК будут продолжать играть такие факторы, как их низкие коэффициенты соотношения долга и прибыли, ограниченные размеры деятельности в отраслях, наиболее пострадавших от кризиса, и относительно высокая степень сопротивляемости экономики региона.

После восьми лет повышательной тенденции приток ПИИ в *Юго-Восточную Европу (ЮВЕ) и Содружество Независимых Государств (СНГ)* сократился до 69,9 млрд. долл., снизившись против уровня 2008 года на 43% (таблица 2). В 2009 году было отмечено уменьшение притока ПИИ в оба субрегиона, хотя динамика потоков в Юго-Восточную Европу пострадала меньше в сравнении с потоками инвестиций в СНГ. Из-за вялого внутреннего спроса, снижения ожидаемой доходности проектов в секторе природных ресурсов и иссякания источников ПИИ, вкладываемых по "круговым схемам", приток ПИИ в Российскую Федерацию сократился почти вдвое. Несмотря на это, Российская Федерация в 2009 году занимала шестое место в списке главных объектов приложения инвестиций в мире. Рынок трансграничных СиП обрушился из-за отсутствия активности со стороны компаний из ЕС, являющихся крупнейшими инвесторами в регионе. В то же время отмечался рост инвестиций из развивающихся стран, в частности Китая. В отличие от притока ПИИ сокращение вывоза таких инвестиций из региона было не столь резким (-16%). В 2009 году Российская Федерация – безусловно крупнейший источник ПИИ, вывозимых из региона, – стала чистым внешним инвестором. Такие факторы, как укрепление цен на сырье, новый раунд приватизации и экономический подъем в странах, являющихся крупными экспортерами сырья (Казахстан, Российская Федерация

и Украина), должны служить основой для умеренного оживления динамики ПИИ в регионе в 2010 году.

Объемы ПИИ в банковской отрасли Юго-Восточной Европы росли с первых лет нового тысячелетия благодаря осуществлению крупных программ реструктуризации и приватизации. В результате на конец 2008 года 90% банковских активов принадлежало зарубежным владельцам. Иностранные банки сыграли позитивную роль в регионе во время глобального финансового кризиса. Вместе с тем недавний кризис в связи с государственным долгом Греции возродил опасения по поводу того, что крупные масштабы присутствия зарубежных банков могут стать каналом переноса системных рисков в регион.

Наиболее сильное падение по всем регионам было отмечено в динамике притока ПИИ в *развитые страны* – на 44% до уровня 566 млрд. долл. (таблица 2). Однако сокращение было не столь масштабным, как во время предыдущего экономического спада 2000-2003 годов, хотя нынешние экономические и финансовые потрясения оказались гораздо серьезнее. Сильнее всего этот процесс затронул Северную Америку, в то время как 27 стран – членов ЕС лучше держали удар и, например в Германии, было зафиксировано увеличение на 46%, главным образом благодаря резкому росту внутрифирменных кредитов.

С другой стороны, потоки ПИИ в Соединенное Королевство, еще одну крупную принимающую страну в регионе, уменьшились по сравнению с предыдущим годом на 50%. Трансграничные СИП упали в развитых странах на две трети, причем сделки в секторе обрабатывающей промышленности сократились примерно на 80%.

Небольшое оживление экономики стабилизировало приток инвестиций в первом полугодии 2010 года и, как ожидается, позволит вывести поступление ПИИ в развитые страны за уровни 2009 года. Продолжающийся процесс либерализации в таких областях, как электроэнергетика, развитие региональной интеграции и сохраняющийся интерес со стороны ТНК, базирующихся в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, должны способствовать улучшению перспектив

размещения ПИИ в развитых странах в среднесрочном плане. Также ожидается, что после падения в 2009 году на 48% уровень вывоза ПИИ в 2010 году будет восстанавливаться и в среднесрочном плане темпы роста возрастут благодаря улучшению перспектив развития экономики во всем мире и, в частности, в развивающихся странах. Однако развитие этой повышательной тенденции вполне может нарушиться из-за ощущения возросшего риска дефолта по государственному долгу в ряде стран Европы с его возможным дальнейшим расползанием в зоне евро.

Экономический спад возродил давние опасения в развитых странах по поводу влияния усиливающейся интернационализации производства на уровень занятости у себя дома. В результате стремительного роста вывоза ПИИ на протяжении прошлого десятилетия все чаще работники ТНК развитых стран заняты за границей. В то же время ПИИ позволяют спасти рабочие места или расширять отечественную занятость, если в результате их размещения экспортируется продукция страны базирования или повышается конкурентоспособность инвестирующих компаний. Проведенные исследования не дают однозначного ответа относительно влияния вывоза ПИИ на процесс сокращения рабочих мест на отечественном рынке. В самом деле, характер последствий зависит от вида инвестиций, размещения филиалов и стратегий ТНК в области занятости.

Страны с небольшой и уязвимой экономикой

Сокращение притока ПИИ в страны со слабой, уязвимой и небольшой экономикой - НРС, РСНВМ и МОРАГ – являются предметом особого беспокойства ввиду роли таких инвестиций в экономике указанных стран. В 2009 году в этих группах стран доля ПИИ в сравнении с валовыми вложениями в основной капитал составляла от 25% до 40%, что гораздо выше, чем в других странах мира. В стоимостном выражении основная часть ПИИ размещается в секторе природных ресурсов этих групп стран, однако, если судить по числу проектов, ПИИ осуществляются и в обрабатывающей промышленности, и секторе услуг. Их доля в глобальном притоке ПИИ составляла лишь 4% (таблица 2).

Приток ПИИ в 49 *наименее развитых стран (НРС)* снизился на 14% до уровня 28 млрд. долларов. Последствия сокращения притока инвестиций особенно серьезны для этой группы стран, поскольку, как показывает высокая доля ПИИ в валовых вложениях в основной капитал (24% в 2009 году), они являются важной составляющей накопления капитала. ПИИ, поступающие в НРС, по-прежнему составляют лишь 3% от глобального притока ПИИ и 6% от потоков ПИИ в развивающиеся страны. ПИИ по-прежнему сконцентрированы в нескольких странах, обладающих богатыми месторождениями природных ресурсов. Основную часть ПИИ в НРС составляют вложения в совершенно новые проекты, причем свыше 60% таких проектов в 2009 году осуществлялось по инициативе развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Большая часть ПИИ по-прежнему поступает в страны этой группы из развитых стран. Среднесрочные перспективы в динамике ПИИ зависят от того, насколько удастся преодолеть структурные недостатки в НРС. Влияние этих неблагоприятных факторов можно отчасти ослабить, более эффективно используя официальную помощь в целях развития (ОПР) с целью стимулирования производственного потенциала принимающих стран в качестве рычага для привлечения ПИИ на цели развития.

Традиционно 31 *развивающаяся страна, не имеющая выхода к морю (РСНВМ)*, не слишком привлекательны как объект размещения ПИИ. В сочетании со структурными недостатками неблагоприятное географическое положение отрицательно сказывается на функционировании их экономики. Вместе с тем в результате проведения экономических реформ и либерализации инвестиционного режима, а также благодаря благоприятным глобальным экономическим условиям в период 2000-2008 годов приток ПИИ неуклонно возрастал. Зафиксированное в 2009 году падение ПИИ на 17% до 22 млрд. долл. было менее резким, чем в остальных странах мира. Из-за недиверсифицированного производственного потенциала ПИИ в РСНВМ по-прежнему сконцентрированы в добывающем секторе нескольких стран, обладающих богатыми природными ресурсами (в 2009 году только на Казахстан приходилось 58% общего объема ПИИ). В случае РСНВМ быстрого роста ПИИ, размещаемых инвесторами

преимущественно из развивающихся стран, особенно стран Азии и Африки, не ожидается. Для преодоления трудностей неблагоприятного географического положения РСНВМ могли бы сконцентрировать внимание на отраслях с более высокой составляющей знаний и информации, которые в меньшей степени опираются на вводимые ресурсы, предполагающие транспортные издержки. Региональная интеграция с охватом стран, не имеющих выхода в море, позволяя увеличить размеры местных рынков, также могла бы повысить привлекательность экономики этих стран для инвесторов.

Привлечь ПИИ стремятся и 29 *малых островных развивающихся государств (МОРАГ)*. Вкладчиков прямых иностранных инвестиций отпугивают узость их внутренних рынков, ограниченность базы природных и людских ресурсов и высокие транзакционные издержки, включая затраты на транспорт. Однако, несмотря на снижение на 35% до уровня 5 млрд. долл. США в 2009 году, доля ПИИ в валовых вложениях в основной капитал по-прежнему превышала 30%, поскольку внутренние капиталовложения сократились еще больше. Половина от совокупного объема ПИИ, поступающих в страны этой группы, была сконцентрирована в трех главных получателях инвестиций в рамках МОРАГ (Ямайка, Тринидад и Тобаго и Багамские Острова, в указанном порядке). На страны МОРАГ, являющиеся налоговыми убежищами, в 2009 году приходилось около одной четверти и притока ПИИ, и суммарного объема ввезенных прямых иностранных инвестиций, однако в результате ужесточения международных правил регулирования ввоз ПИИ в эти страны постепенно сокращается. Ввиду неблагоприятного географического положения МОРАГ, видимо, будут и впредь опираться на свой потенциал в области традиционных нишевых услуг, таких как туризм. Перспективные возможности открываются и в сегменте отраслей, основанных на знаниях, при условии создания странами этой группы адекватной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и развития ими своего человеческого капитала.

Перспективы ПИИ: осторожный оптимизм

По оценкам ЮНКТАД глобальные потоки ПИИ в 2010 году несколько увеличатся и превысят 1,2 трлн. долл. США, а затем возрастут до 1,3-1,5 трлн. долл. США в 2011 году. Возврат к докризисному уровню ожидается лишь в 2012 году, при этом разброс оценок составляет 1,6-2 трлн. долл. США. Как ожидается, наблюдавшийся в начале 2010 года процесс постепенного улучшения макроэкономических условий, увеличения прибыли компаний и рост стоимости активов на фондовых рынках будет продолжаться, способствуя восстановлению доверия деловых кругов. После 2-процентного спада в 2009 году на 2010 год прогнозируется рост мировой экономики на 3%. До конца года и процентные ставки, и цены на сырьевые товары, по всей вероятности, будут оставаться на умеренном уровне, помогая удерживать производственные издержки под контролем и осуществлять отечественные капиталовложения. С середины 2009 года происходит восстановление уровней прибыли корпораций, которые в 2010 году, по-видимому, начнут расти. Наряду с улучшением показателей фондовых рынков это будет создавать основу для финансирования ПИИ.

Подготовленный ЮНКАД *Обзор перспектив мировых инвестиций на 2009-2011 годы* свидетельствует о том, что деловые круги опять с оптимизмом оценивают среднесрочные перспективы. ТНК с большей уверенностью говорят о намерении расширять иностранные инвестиции в 2011 и 2012 годах. Восстановление уровней ПИИ, по всей вероятности, будет происходить в первую очередь за счет трансграничных СиП. Дополнительные возможности для проведения таких операций будут открываться для ТНК благодаря реструктуризации ряда отраслей и приватизации компаний, спасенных во время глобального кризиса. Материалы указанного обзора также подтверждают, что по сравнению с сектором добывающих отраслей и сельского хозяйства и сектором услуг доля обрабатывающего сектора в ПИИ будет продолжать снижаться.

ТНК из развивающихся стран настроены оптимистичнее своих коллег из развитых стран и предполагают, что объемы их

иностранных инвестиций будут восстанавливаться более быстрыми темпами. Это позволяет говорить о продолжении процесса повышения роли ТНК стран с формирующимся рынком в качестве источника ПИИ. К тому же постоянно растет интерес глобальных инвесторов к развивающимся странам. В частности, весьма перспективны для ПИИ Бразилия, Российская Федерация, Индия и Китай (БРИК). Потоки инвестиций в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой будут поступать не только в наиболее трудоемких сегментах цепочки создания стоимости, но и все шире в диапазоне деятельности с более высокой технологической составляющей.

Из-за возникающих рисков, лимитированных государственных инвестиций, неопределенности относительно реформ регулирования финансовой сферы, ограниченного доступа к кредиту, неустойчивости конъюнктуры на фондовых и валютных рынках и других факторов глобальный финансово-экономический подъем остается весьма хрупким. С точки зрения сохранения повышательной траектории крайне важное значение в качестве инструмента стимулирования экономического роста и занятости имеют частные инвестиции. Важную роль призваны сыграть ПИИ.

В настоящее время в оценках перспектив глобальных ПИИ преобладает осторожно оптимистичный подход.

Последние изменения в политике

Текущие тенденции в инвестиционной политике в целом характеризуются дальнейшей либерализацией и упрощением процедур осуществления иностранных инвестиций. В то же время активизировались и усилия по регулированию иностранных инвестиций в интересах достижения целей государственной политики (например, защиты окружающей среды, борьбы с нищетой и/или по соображениям национальной безопасности). Такая раздвоенность в политике и политическое стремление изменить баланс прав и обязательств государства и инвесторов прослеживаются на уровне и национальной, и международной политики, при этом акценты смещаются в сторону роли государства. Происходит дальнейшее расширение системы

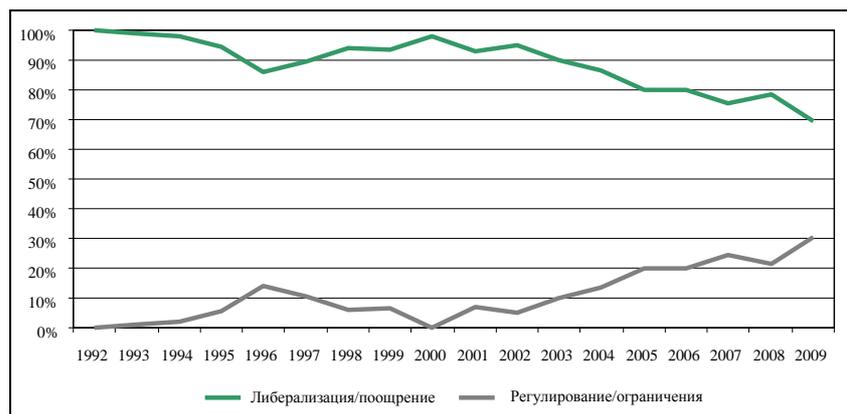
международных инвестиционных соглашений (МИС), и предпринимаются попытки обеспечивать сбалансированность и внутреннюю согласованность режима МИС. Кроме того, в процессе разработки инвестиционной политики наблюдается стремление отразить более тесное взаимодействие инвестиционной и других форм политики, в том числе политики, касающейся более общих экономических, социальных и экологических вопросов.

Национальная политика: либерализация продолжается, а регулирование становится жестче

Национальные инвестиционные режимы продолжают становиться более благоприятными для иностранных инвестиций, вместе с тем правительства все чаще подчеркивают значение регулирования.

Из 102 выявленных в 2009 году новых мер национальной политики в области иностранных инвестиций большинство (71) были ориентированы на дальнейшую либерализацию и поощрение иностранных инвестиций (диаграмма 5). Это служит подтверждением того факта, что глобальные экономические и финансовые потрясения пока не привели к усилению протекционизма в инвестиционной сфере. Принятые меры включали, в частности, либерализацию доступа к ранее закрытым секторам, либерализацию режима приобретения земельных участков, ликвидацию монополий и приватизацию государственных предприятий. Меры по поощрению и упрощению процедур предусматривали в первую очередь создание налогово-бюджетных и финансовых стимулов для поощрения ПИИ в конкретных отраслях или регионах, включая специальные экономические зоны; упрощение процедур проверки; упрощение процедур утверждения; и ускорение процедур выдачи разрешений на реализацию проектов. В интересах улучшения делового климата в ряде стран, в частности в развитых странах и развивающихся странах Африки и Азии, были также понижены ставки налогообложения корпораций. Однако усиливающаяся напряженность в бюджетной сфере в конечном счете может преломить тенденцию, наблюдавшуюся на протяжении прошлого десятилетия.

Диаграмма 5
Изменения в национальной политике, 1992–2009 годы
(В процентах)

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2010*.

Несмотря на наличие общей тенденции к либерализации, 31 новая мера национальной политики предусматривала ужесточение регулирования ПИИ. Превысив 30-процентный уровень, доля таких мер достигла самой высокой отметки с 1992 года, когда ЮНКТАД начала публиковать данные по таким мерам. Принятие этих мер отчасти объясняется возросшей обеспокоенностью по поводу защиты стратегических отраслей и национальных ресурсов и обеспечения национальной безопасности. Кризисы последнего времени, в частности потрясения на финансовых рынках и последствия роста цен на продовольствие, также породили желание регулировать работу ряда отраслей. Наконец, страны с формирующимся рынком уделяют больше внимания охране окружающей среде и социальной защите, а НРС заполняют пробелы в своих режимах регулирования. В результате в некоторых отраслях появились новые ограничения иностранного участия или были ужесточены процедуры отбора и утверждения инвестиционных проектов, порой по соображениям национальной безопасности. Расширение масштабов вмешательства государства в экономику наиболее наглядно проявлялось в фактах экспроприации - имевших место в ряде стран Латинской Америки -

и в увеличении государственного участия в капитале компаний в рамках спасательных финансовых операций.

Ожидаемый откат волны временных национализаций в секторах, зачастую рассматриваемых в качестве стратегических, может привести к тому, что правительства будут настаивать на том, чтобы приватизированные компании оставались в руках отечественных владельцев, или оказывать на инвесторов нажим с целью воспрепятствовать переносу производства и рабочих мест за границу. Таким образом, нужно внимательно отслеживать процесс сворачивания программ спасательных мер, поскольку риск инвестиционного протекционизма по-прежнему существует.

Тринадцать стран "двадцатки" по-прежнему имеют просроченные активы и обязательства, оставшиеся в наследство от программ оказания экстренной помощи. Общая сумма государственных обязательств, включая доленое участие, займы и гарантии, - по состоянию на 20 мая 2010 года превысила 1 трлн. долларов. В финансовом секторе несколько сотен компаний продолжают получать такую государственную поддержку, а в нефинансовых секторах не менее 20 000 отдельных компаний по-прежнему пользуются поддержкой по линии программ оказания экстренной помощи.

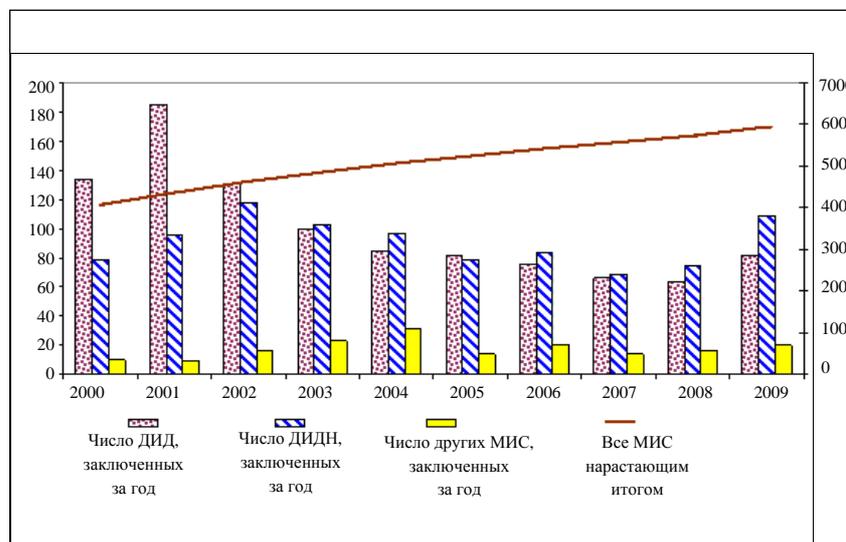
Международный инвестиционный режим: к более сбалансированному подходу

Международный инвестиционный режим стал шире по своим масштабам и охвату и на системном уровне развивается в направлении большей сбалансированности прав и обязанностей государств и инвесторов.

Происходит стремительная эволюция международного инвестиционного режима в результате как заключения новых договоров, так и увеличения числа арбитражных решений. В 2009 году было заключено 211 новых МИС (82 двусторонних инвестиционных договора (ДИД), 109 договоров об избежании двойного налогообложения (ДИДН) и 20 других МИС), т.е. в среднем подписывалось примерно четыре новых соглашения в

неделю. В общей сложности на конец года число соглашений возросло до 5 939 (диаграмма 6). Тенденция к быстрому заключению договоров продолжала развиваться в 2010 году, и за первые пять месяцев было заключено еще 46 МИС (6 ДИД, 33 ДИДН и 7 других МИС). Серьезный сдвиг произошел недавно в Европе, где по Лиссабонскому договору вопросы ПИИ отнесены теперь к компетенции не государств-членов, а ЕС. Что касается урегулирования споров между инвесторами и государством, в 2009 году было начато как минимум 32 новых дела и принято 44 решения, и в результате на конец года общее число известных когда-либо возбуждавшихся дел достигло 357, а дел, рассмотрение которых завершено, - 164. В подавляющем большинстве этих 357 случаев истцами выступали инвесторы из развитых стран, а ответчиками - развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Некоторые арбитражные решения не вполне последовательны или недостаточно согласуются между собой.

Диаграмма 6
Тенденции в динамике заключения ДИД, ДИДН и других МИС, 2000-2009 годы

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2010*.

Региональная интеграция, а также необходимость повышения степени согласованности и учета в МИС более общих соображений политики порождают системные изменения в международном инвестиционном режиме, создавая возможность для более согласованного, сбалансированного, благоприятного для развития, эффективного международного инвестиционного режима. Как представляется, происходит укрепление системы МИС благодаря а) увеличению числа более широких по тематике экономических соглашений с ограниченным кругом участников, в которых предусматриваются положения по вопросам инвестиций; б) усилиям по созданию региональных (главным образом по линии Юг-Юг) инвестиционных зон; с) отнесению в ЕС вопросов иностранных инвестиций к компетенции других органов; d) аннулированию ДИД в интересах выравнивания договорного ландшафта и устранения противоречий с другими правовыми инструментами; и е) усилиям многих стран по пересмотру международной инвестиционной политики с целью их более эффективной увязки с задачами развития посредством переработки типовых ДИД, анализа соответствующих сетей договоров и их последствий для развития или денонсации заключенных ДИД.

К тому же многие последние договоры, будь то заключенные заново, перезаключенные или пересмотренные, свидетельствуют о том, что правительства и развитых, и развивающихся стран все чаще стремятся более точно формулировать положение соглашений, уточняя их сферу действия или значение конкретных обязательств, с тем чтобы сохранить право государства осуществлять регулирование. Кроме того, в соглашения все чаще включаются природоохранные положения, а также положения, направленные на обеспечение надлежащего поведения корпораций в таких областях, как социальная практика. Вместе с тем реально ориентировать МИС на достижение целей развития по-прежнему далеко непросто.

Хотя международный инвестиционный арбитраж остается главным инструментом разрешения инвестиционных споров, в существующем механизме урегулирования споров все отчетливее видны системные проблемы. В результате ряд стран в режиме ручной настройки дорабатывают содержащиеся в их МИС

положения об урегулировании споров между инвесторами и государством, стремясь понизить для себя риск получения претензий инвесторов или повысить эффективность и легитимность процесса урегулирования споров. Кроме того, пересмотрен или находится в стадии пересмотра ряд комплексов норм международного арбитража, включая правила Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), Международной торговой палаты (МТП) и Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). В то же время ряд развивающихся стран отказываются от процедур международного арбитража, денонсируя Конвенцию МЦУИС или рассматривая возможность применения альтернативных механизмов разрешения и предупреждения споров.

Другие инициативы по вопросам инвестиций

Помимо инвестиционных договоров, стратегические инициативы, выдвинутые в последнее время для решения глобальных задач, также порождают последствия для международной инвестиционной деятельности.

Прилагаются усилия по разработке международных принципов ответственного инвестирования в сельское хозяйство. В частности, выдвинута совместная инициатива по поощрению ответственного инвестирования в сельское хозяйство, инициаторами которой выступили ЮНКТАД, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Международный фонд сельскохозяйственного развития и Группа Всемирного банка. В случае принятия и практического внедрения такие принципы могли бы повысить положительный эффект ПИИ в сельском хозяйстве, смягчая при этом их возможные отрицательные последствия и тем самым способствуя укреплению продовольственной безопасности и развитию на местном уровне.

Члены Г-20 обязались воздерживаться от протекционизма в области торговли и инвестиций и просили межправительственные организации, в том числе ЮНКТАД, отслеживать изменения,

связанные с протекционизмом в области торговли и инвестиций, и публиковать эту информацию.

Как на национальном, так и на многостороннем уровнях ведется также работа по реформе финансовой системы и устранению слабых мест, ставших основой для глобального финансового кризиса. Эти усилия повлекут серьезные последствия для потоков ПИИ. Необходимо уделять внимание слаженности формирующейся международной финансовой системы и международной инвестиционной системы, механизмы взаимодействия которых в значительной мере упускались из виду. Хотя развитие упомянутых двух систем происходит параллельно, обе они регулируют краткосрочные и долгосрочные трансграничные потоки капитала.

Привлечение иностранных инвестиций для целей низкоуглеродной экономики

ТНК как часть и проблемы, и ее решения

В рамках обсуждения политики решения проблем изменения климата вопрос о том, стоит ли что-то делать, уже не ставится. Теперь речь идет о том, насколько масштабны должны быть действия, какие меры нужно принять и кто должен это делать. Глобальный уровень задачи по сокращению выбросов парниковых газов (ПГ) требует эквивалентных колоссальных финансовых и технологических ответных мер. ТНК, безусловно, призваны внести вклад в дело перехода к низкоуглеродной экономике, поскольку в процессе своих гигантских международных операций они являются крупными источниками выбросов, а также в силу того, что они находятся в чрезвычайно выгодном положении, позволяющем генерировать и распространять технологии и финансировать вложения в борьбу с выбросами ПГ. Безусловно, ТНК являются частью и самой проблемы, и ее решения.

Согласно одной оценке на 2010-2015 годы, для того чтобы ограничить выбросы ПГ уровнем, необходимым для удержания потепления в пределах целевого показателя 2 °С (согласно Копенгагенской договоренности), *ежегодно* потребуются

дополнительные глобальные вложения в размере 440 млрд. долл. К 2030 году размеры потребности возрастут еще больше, до 1,2 трлн. в год. Во всех исследованиях подчеркивается, что для обеспечения прогресса в усилиях, призванных сделать экономику всех стран мира более щадящей климат, необходим финансовый вклад частного сектора, особенно с учетом колоссальных дефицитов государственных бюджетов во всем мире. Ввиду этого для борьбы с изменением климата в национальные экономические стратегии и стратегии развития необходимо интегрировать политику по вопросам низкоуглеродной экономики с ориентацией на ТНК и иностранные инвестиции.

Необходимость эффективных механизмов для мобилизации частного сектора

Существующий международный режим по вопросам изменения климата, несмотря на прирост в последнее время, не оправдал возлагавшихся на него надежд в плане поощрения инвестиций в низкоуглеродную экономику и притока связанных с этим технологий (особенно в бедные развивающиеся страны). После встречи, состоявшейся в Копенгагене в декабре 2009 года, по-прежнему нет ясности относительно будущих целевых показателей выбросов, характера учреждений, конкретных механизмов и источников финансирования. Главным инструментом международной политики пока остается Киотский протокол, перспективы которого неопределенны. Таким образом, существующий режим по вопросам изменения климата неспособен создать то, в чем больше всего нуждается частный сектор для переориентации своих деловых стратегий, а именно четкие, стабильные и предсказуемые рамки политики.

В качестве положительной стороны Киотского протокола называлось создание механизмов для сокращения выбросов, включая Механизм чистого развития, который также рассматривается в качестве канала оказания помощи развивающимся странам в обеспечении устойчивого экономического развития. Однако, поскольку механизмы Протокола разрабатывались для соблюдения целевых показателей сокращения выбросов на национальном уровне, правительства

стран сами вправе решать, как лучше всего привлечь частный сектор к этой деятельности, что ведет к фрагментации рынков.

Сегодня ясно, что заключить очередную "великую сделку" недостаточно. Крайне необходимы скрупулезные механизмы как на национальном, так и международном уровнях для эффективного обеспечения вклада частного сектора в форме трансграничных потоков капитала и распространения технологий, особенно в бедных странах.

Иностранные инвестиции в низкоуглеродную экономику: формы и спрос

Иностранные инвестиции в низкоуглеродную экономику можно определить как передачу технологий, практики или продукции транснациональными корпорациями принимающим странам через доленое (в форме ПИИ) и недоленое участие ТНК, с тем чтобы в процессе их собственной и связанной с ней деятельности и использования их продукции и услуг генерировалось значительно меньше выбросов ПГ по сравнению с уровнем, который имел бы место в противном случае. Иностранные инвестиции в низкоуглеродную экономику также включают ПИИ, осуществляемые для приобретения низкоуглеродных технологий, процессов и продукции или получения доступа к ним. Существует два вида низкоуглеродных иностранных инвестиций:

- внедрение **низкоуглеродных процессов**, снижающих выбросы ПГ в связи с методами производства продукции. Сюда также относится модернизация производства ТНК и связанных с ними компаний по всей глобальной цепочки создания стоимости;
- создание **низкоуглеродных продуктов и услуг**, понижающих выбросы ПГ благодаря методам их использования. К числу низкоуглеродных продуктов относятся, например, электромобили, "энергосберегающая электронная аппаратура" и интегрированные системы общественного транспорта. Низкоуглеродные услуги включают

технологические решения на основе перестройки процессов, являющихся источниками выбросов ПГ в местных компаниях.

Направление низкоуглеродных иностранных инвестиций в ключевые секторы (т.е. "области выбросов") с высоким потенциалом в плане борьбе с изменением климата является наиболее эффективным способом, позволяющим привлечь ТНК к усилиям по снижению выбросов ПГ. Электроэнергетика, промышленность (включая обрабатывающую промышленность, а также нефтегазовый сектор), транспорт, строительство, обработка и удаление отходов, лесное и сельское хозяйство – все это крупные источники выбросов ПГ. Прогнозная оценка будущих выбросов в этих секторах, а также их потенциала в плане борьбы с изменением климата и соответствующих затрат позволяет директивным органам в первом приближении понять, на чем следует сконцентрировать усилия.

Энергетика и промышленность являются краеугольным камнем любых глобальных усилий по сокращению выбросов. И в том, и в другом секторе активно представлены ТНК, занимающие стратегическое положение для распространения более чистых технологий и процессов. Кроме того, промышленность является источником оборудования и услуг, помогающих сократить выбросы в других секторах. В 2030 году секторы *транспорта, строительства и обработки и удаления отходов* по отдельности будут выбрасывать меньше парниковых газов, чем энергетика и промышленность. Во всех трех указанных секторах выбросы ПГ в значительной степени связаны с потребительским и общественным использованием. Так, например, в секторе транспорта для сокращения выбросов ПГ нужно повышать эффективность транспортных средств и менять привычное поведение потребителей и компаний. Аналогичным образом, в секторе строительства использование более современного электротехнического и осветительного оборудования и изоляционных средств, а также альтернативных источников энергии для отопления и охлаждения позволяет в значительной мере сократить выбросы. В секторе обработки и удаления отходов источниками выбросов в значительной мере являются свалки и

сточные воды, и основные потенциальные возможности борьбы с изменением климата имеются в области рекуперации метана на свалках. В двух секторах, связанных с земельными угодьями, а именно в *сельском* и *лесном хозяйстве*, имеется значительный потенциал сокращения выбросов, причем в лесном хозяйстве он превышает объем выбросов благодаря возможностям облесения и лесовозобновления. ТНК могут внести важный вклад во всех указанных секторах.

Размеры низкоуглеродных иностранных инвестиций значительны, и их потенциал колоссален

По имеющимся оценкам низкоуглеродные ПИИ уже достигли значительного уровня, составив в 2009 году приблизительно 90 млрд. долл. только в трех основных отраслях: а) производстве электроэнергии с использованием альтернативных/возобновляемых источников энергии; б) секторе рециркуляции; и с) производстве экотехнологичной продукции (например, ветровых турбин, солнечных батарей и биотоплива). Эти отрасли образуют ядро первых новых деловых возможностей в низкоуглеродной экономике. Со временем низкоуглеродные инвестиции будут осуществляться во всех отраслях, например по мере внедрения транснациональными корпорациями процессов, позволяющих сократить выбросы ПГ. Не ограничиваясь рамками ПИИ, следует отметить, что низкоуглеродные иностранные инвестиции играют - и будут играть - более значительную роль, охватывая также недолевые формы участия ТНК, например схемы "строительство-эксплуатация-передача" (СЭП).

Анализ упомянутых выше трех отраслей позволяет выявить следующие тенденции:

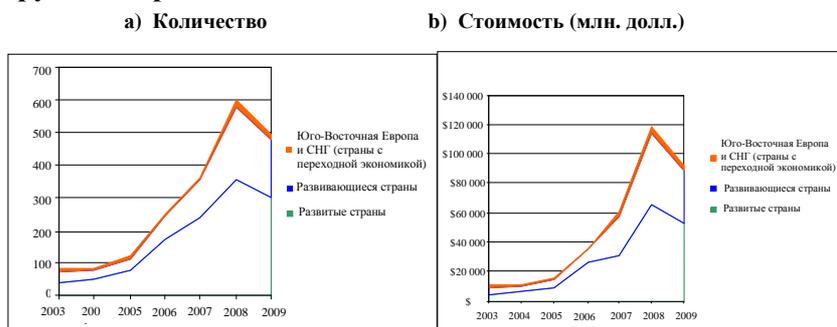
- в последние годы наблюдается быстрое увеличение низкоуглеродных ПИИ, хотя в 2009 году их объемы снизились в результате финансового кризиса (диаграмма 7);
- около 40% поддающихся учету проектов низкоуглеродных ПИИ (по стоимости) в 2003-2009 годах осуществлялись в развивающихся странах, в том числе в Алжире, Аргентине,

Бразилии, Вьетнаме, Индии, Индонезии, Китае, Марокко, Мозамбике, Объединенной Республике Танзания, Перу, Турции, на Филиппинах и в Южной Африке;

- ТНК, уже занимающие прочные позиции, осуществляют крупные инвестиции, однако на этом рынке появляются новые участники, в том числе из стран Юга. ТНК других отраслей также расширяют свои операции, выходя на этот рынок;
- около 10% поддающихся учету проектов низкоуглеродных ПИИ в 2003-2009 годах осуществлялись транснациональными корпорациями из развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Большая часть этих инвестиций размещалась в других развивающихся странах.

Диаграмма 7

ПИИ в трех областях низкоуглеродной деятельности, по группам стран 2003-2009 годы

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2010*.

Движущие силы и определяющие факторы низкоуглеродных иностранных инвестиций

Движущие силы (факторы "выталкивания"), например политика страны базирования, общественное мнение и вес акционеров, все шире учитываются транснациональными корпорациями при принятии решений об осуществлении вложений в низкоуглеродное производство за границей. Многие из таких

движущих сил влияют на иностранные инвестиции в целом, однако некоторые из них специфически присущи сфере изменения климата, например: а) меры по поощрению вывоза инвестиций в интересах электрификации сельских районов с использованием возобновляемых источников энергии; б) меры политики, дающие толчок созданию необходимых технологических возможностей, которые затем распространяются в международных масштабах; или с) давление со стороны потребителей и акционеров, в результате которого расширяются масштабы раскрытия информации о рисках и возможностях в связи с изменением климата.

Факторы размещения - это специфические для принимающей стороны факторы, влияющие на решения ТНК при выборе места размещения производства (факторы "притягивания"). Для привлечения низкоуглеродных иностранных инвестиций необходимы специальные рамочные меры и процедуры упрощения предпринимательской деятельности. Помимо общих определяющих факторов иностранных инвестиций (таких, например, как размер рынка и темпы его роста, доступ к сырью, различные сравнительные преимущества или наличие квалифицированной рабочей силы), существует ряд дополнительных факторов, специфически присущих проблематике изменения климата: меры по созданию или определению рынка могут стимулировать спрос на новые низкоуглеродные продукты и услуги, особенно в секторах энергетики, транспорта, строительства и промышленности, и тем самым привлекать иностранные инвестиции, ориентированные на освоение рынков. Аналогичным образом, низкоуглеродные технологии в отдельных странах могут стать объектом внимания иностранных инвесторов, стремящихся приобрести стратегические активы. Как и в случае любых динамичных технологий, в низкоуглеродном секторе возможна активизация операций по линии СиП; к тому же инвесторы могут стремиться к участию в отраслевых или технологических территориально-производственных комплексах для приобретению знаний благодаря получению агломерационного и сопутствующих эффектов.

Стратегии осуществления низкоуглеродных иностранных инвестиций: аргументы "за" и "против" и варианты политики

При принятии мер с учетом изменения климата и в процессе перехода к низкоуглеродной экономике перед развивающимися странами встают две крупные задачи: во-первых, мобилизация необходимого финансирования и инвестиций; и, во-вторых, генерирование и распространение соответствующих технологий. И в первом, и во втором случаях речь идет об областях, в которых иностранные инвестиции могут внести полезный вклад.

Тем не менее, решая вопрос о целесообразности или масштабах мер по содействию осуществлению низкоуглеродных иностранных инвестиций, развивающимся странам нужно анализировать все аргументы "за" и "против". Когда же такая стратегия принимается, она должна помогать модернизировать производственные процессы и способствовать появлению новых технологий и отраслей. Благодаря этому сверх выгод, обычно сопряженных с осуществлением программ ПИИ, можно получить дополнительные преимущества, такие как качественный скачок с переходом на новые технологии, особенно в целях эффективного использования энергетических и других вводимых ресурсов, а также "первопроходческие преимущества" и связанные с этим экспортные возможности в ключевых отраслях.

На фоне этих выходов следует учитывать и ряд возможных неблагоприятных факторов. В их числе следует назвать вытеснение отечественных компаний, технологическую зависимость, удорожание товаров и услуг первой необходимости и сопряженные с этим социальные последствия. Другими словами, речь идет о проблемах, с которыми, в частности, наименее развитым странам и другим странам с уязвимой в структурном отношении экономикой трудно справиться в одиночку.

При поощрении низкоуглеродных иностранных инвестиций директивным органам нужно рассматривать соответствующие преимущества и недостатки с точки зрения как экономического роста, так и охраны природы, здравоохранения и устойчивого развития, чтобы свести к минимуму возможные негативные

последствия и максимально увеличить положительную отдачу. Универсальных решений не существует, поэтому нужен комплекс мер с учетом специфики стран. Ниже обсуждаются варианты политики по вопросам поощрения инвестиционной деятельности, распространения технологий, международных инвестиционных соглашений, раскрытия корпорациями касающейся климата информации, международной поддержки и по другим смежным направлениям. Исходя из этих соображений ЮНКТАД выступает за создание глобального партнерского союза для синергетической увязки деятельности по поощрению инвестиций и с борьбой с изменением климата и для активизации низкоуглеродных инвестиций в интересах устойчивого роста и развития. Такое партнерство должно предусматривать, в частности, реализацию стратегий поощрения "чистых" инвестиций; содействие распространению "чистых" технологий; обеспечение вклада МИС в борьбу с изменением климата; гармонизацию положений о раскрытии корпорациями данных о выбросах ПГ; и создание международного центра технической помощи по вопросам низкоуглеродных технологий и для привлечения экспертного опыта, в том числе со стороны многосторонних учреждений.

Разработка стратегий национальных мер по поощрению "чистых" инвестиций

Как показало недавно проведенное ЮНКТАД обследование национальных агентств по поощрению инвестиций (АПИ), большинство стран не включают мероприятия по включению низкоуглеродных инвестиций в свою рамочную инвестиционную политику и стратегии поощрения инвестиционной деятельности. Ввиду этого крупным шагом вперед стал бы учет потенциальной роли низкоуглеродных иностранных инвестиций в рамках программ развивающихся стран по осуществлению соответствующих национальным условиям действий по предотвращению изменения климата (НАМА). В частности, для этого потребуются продумать меры для привлечения иностранных инвестиций, которые могут способствовать снижению углеродоинтенсивности традиционных отраслей. Кроме того, такая работа будет подразумевать освоение возникающих деловых возможностей для осуществления новых видов низкоуглеродных

иностранных инвестиций, например инвестиций в возобновляемые источники энергии, и проведение активных мероприятий по поощрению низкоуглеродных инвестиций.

Создание благоприятных рамок политики. В частности, речь идет о создании адекватной структуры поощрения и защиты инвестиций и предоставлении юридических гарантий. Другие меры поддержки включают создание стимулов и заключение региональных интеграционных соглашений с целью преодоления факторов узости рынка для размещения низкоуглеродных иностранных инвестиций. Появление новых областей низкоуглеродных иностранных инвестиций - таких, как производство энергии и связанных продуктов и технологий на базе возобновляемых энергоресурсов, способы перевозки с использованием экономичных двигателей или альтернативного топлива и новые строительные материалы, - по всей вероятности, потребует специальных мер в дополнение к "традиционным" элементам рамочной политики.

Иностранные инвестиции в новые низкоуглеродные отрасли могут быть неконкурентоспособными на начальном этапе и потому нуждаться в государственной поддержке, например введения льготных тарифов для возобновляемых источников энергии или осуществления государственных закупок. Кроме того, такие механизмы создания рынка, по всей вероятности, потребуют пересмотра общей системы регулирования, и в частности введения норм выбросов или требований в отношении представления отчетности. В развивающихся странах ощущается необходимость осуществления деятельности по созданию потенциала, позволяющего им решать эти сложные задачи.

Поощрение низкоуглеродных иностранных инвестиций. Деятельность по поощрению низкоуглеродных иностранных инвестиций имеет и существенную институциональную составляющую. Нужно, чтобы правительства выявляли возможности для таких инвестиций в своих странах и разрабатывали стратегии их поощрения. Адресная работа с инвесторами, формирование имиджа, "послеинвестиционное" обслуживание и пропаганда политики - ключевые функции,

которые могли бы осуществлять национальные АПИ с этой целью. Этим учреждениям следует сосредоточить внимание на конкретных видах экономической деятельности, где они видят перспективные возможности для создания отечественных полюсов низкоуглеродного роста и/или экспортного потенциала, и разрабатывать программы мер стимулирования в этих областях. Создание парков чистых технологий позволяет облегчить для иностранных инвесторов выход на рынок. АПИ могут оказывать услуги по подбору партнеров, помогая иностранным инвесторам, вкладывающим деньги в низкоуглеродную экономику, создавать сети и связываться с местными предпринимателями. Кроме того, АПИ могут пропагандировать национальную политику в интересах повышения привлекательности своих стран для низкоуглеродных иностранных инвестиций.

Обеспечение эффективного взаимодействия для распространения низкоуглеродных технологий

Являясь колоссальным источником технологий и "ноу-хау", ТНК могут играть существенную роль в распространении низкоуглеродных технологий в развивающихся странах. Тем не менее процесс распространения технологии сложен, и многие развивающиеся страны сталкиваются с трудностями при разработке результативной политики. Следует, в частности, учитывать следующие ключевые вопросы:

Адресная технологическая ориентация. На усилия правительств принимающих стран по установлению приоритетов и адресному выбору иностранных инвестиций для улучшения перспектив распространения технологий может влиять ряд факторов. Например, правительство может установить целевые показатели для стимулирующей деятельности на основе анализа природных ресурсов и материальной базы этой страны. В конкретных сегментах отраслей и цепочек создания стоимости, где при высокой поглощающей способности отечественных компаний недостает низкоуглеродных технологий и "ноу-хау", правительства могут ориентироваться на конкретных иностранных инвесторов с целью приобретения необходимых практических

знаний и опыта. Подобный подход применялся, например, в Малайзии, Марокко и Республике Корея.

Создание благоприятной рамочной основы для трансграничных потоков технологий. К числу ключевых элементов благоприятной среды для трансграничных потоков низкоуглеродных технологий относятся, в частности, наличие кадров требуемой квалификации, надлежащая инфраструктура (например, в некоторых странах создаются низкоуглеродные специальные экономические зоны), меры по определению и созданию рынков низкоуглеродной продукции, адресные стимулы (например, для инвестиций в необходимые проекты НИОКР и технологической адаптации) и укрепление правовой системы. На практике конкретный набор вопросов различается по странам; например, некоторые развивающиеся страны располагают ресурсами для стимулирования образования и подготовки кадров требуемой квалификации. Еще одной проблемой для трансграничного притока технологий в принимающие страны является защита прав интеллектуальной собственности (ИС). В некоторых секторах иностранные инвесторы рассматривают наличие прочного режима охраны прав и обеспечения их реализации в качестве предварительного условия для распространения технологий, однако реальные последствия различаются по странам. Развивающиеся страны высказывают озабоченность относительно того, что режим ИС должен не только служить основой для защиты и обеспечения соблюдения прав ИС, но и гарантировать более широкий доступ к надлежащим технологиям.

Поощрение передачи технологий посредством налаживания связей. Приобретение отечественными компаниями технологий у транснациональных корпораций зависит от вида, масштабов и качества механизмов взаимодействия между двумя сторонами (например, наличия совместных предприятий или связей между филиалами и поставщиками). Один из вариантов содействия налаживанию связей предполагает поощрение создания местных технологических и отраслевых территориально-производственных комплексов. При участии как отечественных компаний, так и филиалов зарубежных фирм эти комплексы

помогают расширять обмен знаниями и рабочей силой и создавать совместные предприятия местных и международных компаний.

Наращивание потенциала отечественных предприятий для освоения инвестиций. Принимающим развивающимся странам следует разработать стратегии развития отечественного потенциала для освоения и адаптации технологий и "ноу-хау". В этой связи важную роль могут сыграть государственные НИОКР в области "передовых зеленых" технологий. Могут быть созданы региональные технологические синергетические центры, которые бы преимущественно занимались вопросами низкоуглеродных технологий для развивающихся стран, а также промышленного и иного потенциала, необходимого для обеспечения отдачи от этих знаний. Задачи поощрения распространений технологий могут также потребовать укрепления финансового и предпринимательского потенциала местных компаний. В этой связи следует подумать о создании "экобанков развития".

Сведение к минимуму негативных последствий низкоуглеродных иностранных инвестиций

Действенные меры промышленной политики и политики в области конкуренции играют ключевую роль в устранении негативных последствий низкоуглеродных иностранных инвестиций, в частности таких, как вытеснение отечественных компаний и возникающая зависимость от иностранных поставщиков низкоуглеродных технологий. Промышленная политика может облегчить процесс повышения качественного уровня и модернизации отечественных компаний; действенная рамочная политика в области конкуренции позволяет контролировать появление монополий и предупреждать злоупотребления господствующим положением на рынке.

Социальная политика также может помочь амортизировать влияние на занятость и смягчить другие социальные последствия. Так, например, программы переподготовки могут облегчить для трудящихся процесс приспособления к новым профессиональным требованиям или их переход в формирующиеся отрасли. Для этого бедным странам потребуется помощь партнеров по процессу

развития в рамках возрожденного глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Обеспечение синергии между международными инвестиционными соглашениями и политикой в области изменения климата

Не следует забывать о двойственном характере МИС. С одной стороны, закрепляя международные обязательства в отношении создания стабильной и предсказуемой среды инвестиционной политики и обеспечивая защиту инвестиций, МИС могут способствовать повышению привлекательности той или иной страны в плане размещения низкоуглеродных иностранных инвестиций. С другой стороны, нельзя исключать вариант, когда МИС будут ограничивать регулятивные полномочия принимающей страны в отношении мер, призванных содействовать переходу к низкоуглеродной экономике. Международные арбитражные решения по этим вопросам свидетельствуют о том, что особого внимания заслуживают положения МИС, касающиеся справедливого и равноправного режима, минимального режима, экспроприации и "зонтичных" оговорок, призванных стабилизировать правовые рамки для иностранных инвесторов.

Существует множество вариантов мер для обеспечения синергетического эффекта во взаимодействии между проводимой странами политикой в области изменения климата и международной инвестиционной политикой с целью содействия шадящему климат толкованию МИС и практической реализации потенциальных возможностей МИС, позволяющих получить благоприятную с точки зрения изменения климата отдачу. В частности, речь идет о применении в будущих МИС новых концепций, таких как укрепление положений МИС о поощрении инвестиций применительно к низкоуглеродным иностранным инвестициям и пересмотр и уточнение тех положений МИС, которые могут приводить к коллизиям с мерами политики в области изменения климата. Директивные органы могут также счесть целесообразным рассмотрение дополнительных, более общих концепций. Повышению согласованности режимов по вопросам МИС и изменения климата может способствовать

принятие многосторонних заявлений, позволяющих уточнить, что стороны МИС вправе добросовестно принимать меры, связанные с изменением климата.

Решение проблемы утечки углерода

Предметом озабоченности является потенциальная возможность перебазирования углеродоинтенсивного производства из мест с жестким режимом регулирования в страны, где выбросы регулируются менее жестко или вообще не регулируются. Существуют опасения, что такая "утечка углерода" - из любителей прокатиться за чужой счет - препятствует осуществлению усилий по сокращению глобальных выбросов и что такое перебазирование производства может привести к потере связанных с инвестициями выгод (например, налоговых доходов и рабочих мест) в стране базирования.

В настоящее время началось обсуждение вопроса о целесообразности принятия коррективных мер на границах государств (т.е. введения тарифов) для урегулирования упомянутой проблемы утечки углерода. Оценка углеродоинтенсивности отдельных импортируемых товаров сопряжена с техническими трудностями, к тому же имеются сомнения относительно соответствия различных видов мер пограничной корректировки правилам Всемирной торговой организации (ВТО). Кроме того, нужно проявлять осторожность, чтобы не допустить возможного принятия под предлогом такой углеродной политики возможных протекционистских мер, затрагивающих инвестиции, вывозимые в стремлении повысить эффективность и обеспечить экспортную ориентацию.

Масштабы утечки углерода трудно оценить в количественном выражении. Кроме того, из-за различий между странами в сценариях, не предусматривающих принятия мер, один и тот же новый инвестиционный механизм, считающийся углеродоинтенсивным в одной стране, может рассматриваться в качестве низкоуглеродного в другой. Для бедных стран, которым крайне необходимо расширять производственный потенциал, такие иностранные инвестиции в принципе могут давать крупные

дивиденды развития благодаря связанным с иностранными инвестициями материальным и нематериальным активам. В долгосрочном плане, однако, переход к энерго- и ресурсоэффективной низкоуглеродной экономике отвечает интересам *всех* стран.

Вместо того, чтобы заниматься проблемой утечки углерода на границах, решать ее можно и в источнике возникновения. Это, в частности, предполагает работу через каналы механизмов корпоративного управления, например путем поощрения усилий по улучшению экологической отчетности и мониторинга окружающей среды. Прежде всего, проведение согласованной политики по вопросам выбросов в разных странах - в том числе в принимающих странах с менее жестким режимом регулирования - может дать ТНК экономические и репутационные выгоды. Что касается экономических выгод, то обеспечение согласованности всех звеньев интегрированной производственной системы той или иной компании не только отвечает логике цепочки создания стоимости (облегчая тем самым реализацию корпоративной политики по вопросам углерода), но и позволяет снижать производственные затраты, расходы на мониторинг и другие издержки. В плане же репутационных выгод такая согласованность действий ТНК в разных странах поможет продвигать образ компании как "добропорядочного корпоративного гражданина". В этой связи улучшение представления отчетности по вопросам климата, особенно при ее составлении согласованным и поддающимся проверке образом, помогает добиться, чтобы репутация компании имела прочное основание. Дальнейшее повышение прозрачности рынка облегчает выбор потребителей.

Гармонизация правил раскрытия компаниями информации о выбросах ПГ

Надежный, согласованный на международном уровне подход в вопросах оценки и представления компаниями отчетности о выбросах, связанных с изменением климата, крайне важен в плане эффективного осуществления и оценки политики в области изменения климата (в частности, схем "предельных уровней и торговли" и налогов на углерод), включение риска изменения

климата в механизмы рынков капитала, мониторинга выбросов ПГ и распространения чистых технологий во всех звеньях цепочки создания стоимости ТНК. Системы управления и представления отчетности по вопросам, связанным с климатом, обычно имеются в крупных ТНК, однако представляемая информация недостаточно сопоставима и полезна, а данные по выбросам по иностранным филиалам и цепочкам создания стоимости зачастую просто отсутствуют. Давно назрела необходимость в выработке единого глобального стандарта отчетности по ПГ, и для этого нужны согласованные глобальные меры.

Унификация процедур регулятивных органов, органов по стандартизации и многосторонних инициатив может упрочить и ускорить реализацию усилий по выработке единого качественного глобального стандарта по вопросам раскрытия климатической информации. Организация Объединенных Наций может способствовать развитию этого процесса через авторитетный международный форум - Межправительственную рабочую группу экспертов по международным стандартам учета и отчетности (МСУО). Директивные органы могут продемонстрировать лидерство в этом вопросе, внося вклад в международные усилия по гармонизации правил раскрытия климатической информации и обеспечивая внедрение передовой практики в области распространения этой информации через каналы существующих регулятивных механизмов корпоративного управления (таких как условия получения биржевой котировки) и с использованием аналитических инструментов (например, индексов).

Оказание поддержки развивающимся странам

Развивающиеся страны нуждаются в помощи при осуществлении усилий по поощрению низкоуглеродных иностранных инвестиций и использованию технологического потенциала ТНК. Вывозу низкоуглеродных иностранных инвестиций могут способствовать меры *стран базирования*. Например, национальные агентства по гарантированию инвестиций могут "вознаграждать" инвесторов в низкоуглеродную экономику, предоставляя им более благоприятные условия, например в форме снижения суммы сборов. Другим инструментом могут являться

выдаваемые при осуществлении инвестиций в развивающихся странах гарантии на случай кредитного риска. Полезную роль также сыграло увеличение развитыми странами финансовой и технологической поддержки программ низкоуглеродного роста в развивающихся странах. Следует шире внедрять опыт Китая и ЕС, создавших перспективный и прагматичный партнерский союз по вопросам изменения климата с серьезным акцентом на технологическое сотрудничество и привлечение деловых кругов.

Международные финансовые учреждения (например, Группа Всемирного банка и целый ряд региональных банков развития) активно оказывают поддержку в деле перехода к низкоуглеродной экономике в развивающихся странах. Их работу следует ориентировать на внедрение концепции партнерства государственного и частного секторов, с тем чтобы помочь развивающимся странам в борьбе с изменением климата, в том числе посредством привлечения частного сектора к деятельности в высокорискованных областях без прямого субсидирования деятельности ТНК.

Необходимо прилагать усилия для дальнейшего расширения международной технической помощи в интересах обеспечения низкоуглеродного роста в развивающихся странах с помощью трансграничных инвестиций и потоков технологий. Можно создать международный центр технической помощи по вопросам низкоуглеродной экономики (Н-ЦТП) для оказания поддержки развивающимся странам, особенно НРС, в процессе разработки и реализации национальных стратегий и планов действий по борьбе с изменением климата, включая программы НАМА. Центр осуществлял бы эту работу, привлекая необходимый экспертный опыт через существующие и новые каналы, в том числе по линии многосторонних учреждений. Кроме того, такой центр мог бы решать вопросы создания потенциала и институционального строительства в области поощрения низкоуглеродных инвестиций и распространения технологий.

Инвестиции в интересах развития: задачи на будущее

На протяжении последних 20 лет менялись и масштабы, и формы ТНК и их международных операций, и в результате произошли изменения в их стратегиях и структуре, которые сегодня определяют характер существующих и формирующихся рынков и отраслей. В частности, *система интегрированного международного производства* ТНК прошлых лет трансформировалась в *интегрированную международную сеть*, в рамках которой ТНК все шире координируют деятельность независимых или почти независимых структур, например через механизмы субподряда и использования изготовителей оригинального оборудования. Вместе с тем теперь ТНК гораздо шире осуществляют деятельность, предполагающую *недолевые формы участия*, например в рамках схем "строительство - владение - эксплуатация - передача" при осуществлении инфраструктурных проектов. Кроме того, наряду с колоссальным расширением масштабов деятельности ТНК во всем мире появились *новые участники и инвесторы*, в том числе ТНК развивающихся стран, государственные ТНК, ФНБ и частные фонды прямых инвестиций. Новый мир ТНК порождает глубокие последствия для политики как стран базирования, так и принимающих стран и на национальном, и на международном уровнях.

Отчасти в силу этой причины в последнее время наблюдается сдвиг в сторону более взвешенного подхода к правам и обязательствам инвесторов и государства с явными изменениями характера инвестиционной политики. Особенно в свете нынешнего финансово-экономического кризиса одновременно предпринимаются шаги и по либерализации инвестиционных режимов и поощрению иностранных инвестиций с учетом обострившейся конкурентной борьбы за ПИИ, с одной стороны, и по регулированию ПИИ в рамках усилий по решению задач государственной политики, с другой. В результате возникла *дихотомия курсов политики*, которая не согласуется с более четкими тенденциями 1950-1970-х годов (для которых, в первую очередь, был характерен рост при ведущей роли государства) и 1980-х - начала 2000-х годов (когда главной движущей силой роста

стал рынок). Поскольку концепции прав и обязательств государства и инвестора постоянно развиваются, *нахождение верного соотношения* между либерализацией и регулированием становится непростой задачей. Крайне важно *обеспечить согласованность между международной и внутренней инвестиционной политикой и политикой в других областях* (экономической, социальной и природоохранной). Неплохим примером является взаимодействие между инвестиционной и промышленной политикой, требующее комплексного подхода в вопросе содействия налаживанию связей и обеспечению побочных эффектов (включая распространение технологии) в результате деятельности ТНК в принимающих странах.

Перед директивными органами стоит задача в полной мере осознать глубину и сложность всего мира ТНК и его новые механизмы взаимодействия с государством и другими участниками процесса развития. Для решения этой задачи нужно изменить систему трехсторонних инвестиционных взаимоотношений в плане прав и обязательств стран базирования, принимающих стран и иностранных инвесторов, с тем чтобы эффективнее использовать вклад ТНК в целях развития. В частности, рамочная политика должна укреплять крайне важные зоны взаимодействия между инвестициями и развитием, например на стыке иностранных инвестиций и нищеты, с учетом задач национального развития. Безусловно, ТНК призваны сыграть определенную роль; и прежде всего миру нужен продуманный международный инвестиционный режим, способствующий обеспечению устойчивого развития для всех.

Новый мир ТНК наряду с формирующейся системой разработки инвестиционной политики требует новой парадигмы "инвестиции - развитие".

Женева, июнь 2010 года

Супачай Панитчпагди

Генеральный секретарь ЮНКТАД

Приложение

Перечень Докладов о мировых инвестициях

World Investment Report 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development. 312 p. Sales No. E.09.II.D.12. www.unctad.org/en/docs/wir2009_en.pdf.

World Investment Report 2008: Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge. 294 p. Sales No. E.08.II.D.23. www.unctad.org/en/docs/wir2008_en.pdf.

World Investment Report 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development. 294 p. Sales No. E.07.II.D.9. www.unctad.org/en/docs/wir2007_en.pdf.

World Investment Report 2006: FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. 340 p. Sales No. E.06.II.D.11. www.unctad.org/en/docs/wir2006_en.pdf.

World Investment Report 2005: Transnational Corporations and the Internationalization of R&D. 334 p. Sales No. E.05.II.D.10. www.unctad.org/en/docs/wir2005_en.pdf.

World Investment Report 2004: The Shift Towards Services. 468 p. Sales No. E.04.II.D.33.

World Investment Report 2003: FDI Policies for Development: National and International Perspectives. 303 p. Sales No. E.03.II.D.8.

World Investment Report 2002: Transnational Corporations and Export Competitiveness (New York and Geneva, 2002). 350 p. Sales No. E.02.II.D.4.

World Investment Report 2001: Promoting Linkages. 354 p. Sales No. E.01.II.D.12.

World Investment Report 2000: Cross-border Mergers and Acquisitions and Development. 337 p. Sales No. E.00.II.D.20.

World Investment Report 1999: Foreign Direct Investment and the Challenge of Development. 541 p. Sales No. E.99.II.D.3.

World Investment Report 1998: Trends and Determinants. 463 p. Sales No. E.98.II.D.5.

World Investment Report 1997: Transnational Corporations, Market Structure and Competition Policy. 416 p. Sales No. E.97.II.D.10.

World Investment Report 1996: Investment, Trade and International Policy Arrangements. 364 p. Sales No. E.96.II.A.14.

World Investment Report 1995: Transnational Corporations and Competitiveness. 491 p. Sales No. E.95.II.A.9.

World Investment Report 1994: Transnational Corporations, Employment and the Workplace. 482 p. Sales No. E.94.II.A.14.

World Investment Report 1993: Transnational Corporations and Integrated International Production. 290 p. Sales No. E.93.II.A.14.

World Investment Report 1992: Transnational Corporations as Engines of Growth. 356 p. Sales No. E.92.II.A.24.

World Investment Report 1991: The Triad in Foreign Direct Investment (New York, 1991). 108 p. Sales No. E.91.II.A.12.

Как получить издания Организации Объединенных Наций

Издания Организации Объединенных Наций можно приобрести у распространителей по всему миру. Их можно также получить, направив письмо по адресу:

UN Publications Sales and Marketing Office
300 E 42nd Street, 9th Floor, IN-919J
New York, NY, 10017 USA
Tel: +1-212-963-8302
Fax: +1-212-963-3489

Email: publications@un.org

За дополнительной информацией о работе по вопросам прямых иностранных инвестиций и транснациональных корпораций просьба обращаться по адресу:

Division on Investment and Enterprise
United Nations Conference on Trade and Development
Palais des Nations, Room E-10052
CH-1211 Geneva 10 Switzerland
Тел.: +41 22 907 4533
Факс: +41 22 907 0498

ИНТЕРНЕТ: www.unctad.org/en/subsites/dite